
СЕМИНАР – КРУГЛЫЙ СТОЛ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ: ЗНАЧЕНИЕ, ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ (К 60-ЛЕТИЮ ЦЕЛИННОЙ ЭПОПЕИ)

УДК 94(47)''19

М.В. Алейников

*Алтайская государственная академия образования М.В. Шукшина, РФ,
orlovd2010@mail.ru*

ЗЕРНОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ЦЕЛИННОЙ ЭПОПЕИ

На февральско-мартовском (1954 г.) Пленуме ЦК КПСС была принята развернутая программа освоения новых земель в стране. В Постановлении Пленума отмечалось, что огромное значение в увеличении производства зерна имеет освоение целинных и залежных земель.

Значительная роль в этом отводилась Сибири и особенно Алтайскому краю. Из 13 млн га целины и залежи, намеченной к освоению в 1954 и 1955 гг., на Алтайский край приходилось 2 млн 305 тыс. – более 34% земель, предназначенных к освоению в РСФСР [1. С. 135].

18 февраля 1954 г., еще до февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС, Алтайский крайисполком и бюро крайкома КПСС в постановлении «Об утверждении плана освоения целинных и залежных земель в 1954 году» утвердили план освоения колхозами целинных и залежных земель в 1954 г. в количестве 2 млн га. На долю совхозов приходилось 300 тыс. га

Для отбора земель были сформированы землеустроительные экспедиции. Для решения задачи «нулевого цикла» крайкомом КПСС привлекались ученые, гидротехники, землеустроители, агрономы. В выборе целинных земель на Алтае активное участие приняла бригада специалистов-ученых из Академии наук СССР. Она посетила 13 районов края, различных по почвенно-климатическим условиям. Был составлен единый план работ по освоению целины.

Конкретную программу работы краевой партийной организации по освоению целины наметил II пленум крайкома КПСС, обсудивший 2 апреля 1954 г. вопрос «О работе краевой партийной организации по выполнению постановления февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». В постановлении пленума подчеркивалось, что Алтайский край имеет все возможности поднять в 1954-1955 гг. не 2 млн 300 тыс. га новых земель, а значительно больше.

Курс на массовое освоение целины получил широкое одобрение и поддержку среди населения. Однако немало работников сельского хозяйства и даже советских, партийных и научных работников высказывали сомнения в целесообразности распашки целинных и залежных земель, а иногда выступали против проведения этой работы.

О противниках освоения целины говорилось на II Пленуме крайкома КПСС 2 апреля 1954 г., а также на сессии Алтайского краевого Совета депутатов (февраль 1954 г.). Одни аргументировали свои сомнения тем, что расширение посевов зерновых за счет вовлечения новых земель нанесет ущерб животноводству. Другие считали, что дополнительное освоение целинных земель обязательно ведет к нарушению севооборотов.

Партийной организацией края была организована агитационно-пропагандистская работа по разъяснению решений сентябрьского (1953г.) и февральско-мартовского (1954г.) Пленумов ЦК КПСС. Ее важнейшей задачей являлась борьба с инакомыслящими и переубеждение сомневающийся.

Освоение целины потребовало большой организаторской работы. Предстояло организовать массовое переселение людей из обжитых, густонаселенных районов европейской части страны в малонаселенные восточные районы.

Первый эшелон новоселов прибыл на Алтай 28 февраля 1954 г. Приехали передовики московских заводов, секретари комсомольских организаций, комплексная тракторная бригада

Петра Ретюнского Московской области, молодежь из Краснодара, горьковчане и ленинградцы. В Барнауле, Бийске, Рубцовске, Алейске и Славгороде были оборудованы пункты приема и распределения прибывших новоселов. К середине апреля 1954 г. в сельское хозяйство края прибыло около 20 тыс. новоселов. Всего же в 1954-1956 гг. на алтайскую целину приехало 50 тыс. человек.

Среди краев и областей, осваивающих целинные земли, Алтайский край занимал одно из первых мест. Уже в первом году на Алтай приходилась половина общего количества целинных земель, поднятых в Западной Сибири, 23%: - от РСФСР и 12,2% - от количества целинных земель, распаханых по Союзу в целом [2. С.66].

В 1954 г. было освоено 2 млн 350 тыс. га новых земель, из них более миллиона – засеяно яровой пшеницей. Посевные площади по всем категориям хозяйств в 1954 г. увеличились по сравнению с 1953 г. на 1434 тыс. га и составили 5993,4 тыс. га. Посевы яровой пшеницы по сравнению с 1953 г. возросли на 1005,4 тыс. га и составили 3468 тыс. га.

В докладе на III пленуме крайкома КПСС (30-31 июля 1954 г.) отмечалось, что помимо значительного увеличения посевных площадей под зерновыми культурами, заметно возросли посевы кормовых культур (на 337 тыс. га больше, чем в 1953 г.). Было посажено больше овощей, посеяно больше подсолнечника, льна-долгунца, сахарной свеклы и однолетних трав. В 1954 г. посевная площадь сахарной свеклы составляла 31,1 тыс. га. По сравнению с 1953 г. она возросла на 1,7 тыс. га. Ведущим по свеклосеянию являлся Зональный район.

Процесс освоения целинных и залежных земель на Алтае имел отличительную особенность от других районов страны. Здесь подъем целины приходился в основном на долю колхозов. Из всех земель, освоенных в 1954-1956 гг., на долю совхозов приходилось всего 14%, а на колхозы – 86%

В 1954 г. производство зерна в Алтайском крае выросло в 4 раза. Валовый сбор составил 420 млн пудов (6,72 млн т), государству было сдано 230 млн пудов (3,7 млн т). Только целина и залежь дали 102 млн пудов зерна (1,6 млн т). В 1953 г. валовой сбор зерна составил 99 млн пудов (1,5 млн т), государству было сдано 29 млн пудов (0,5 млн т). В 1954 г. был значительно перевыполнен план заготовок пшеницы. На государственные элеваторы ее было сдано свыше 190 млн. пудов (3 млн т). Из-за неблагоприятных погодных условий, нехватки зернохранилищ и отсталости сушильного хозяйства во время уборки 1954 г. было потеряно 40 млн пудов (0, 64 млн т) зерна.

Товарный хлеб с целинных и залежных земель позволил окупить основные производственные затраты, сделанные государством на МТС края. Алтайские колхозы получили в 1954 г. денежных доходов в сумме 2 млрд 378 млн руб., то есть в среднем около 2 млн руб. на каждый колхоз. Денежные доходы колхозов в 1954 г. выросли по сравнению с 1953 г. почти в четыре раза. Особенно большие доходы (1 млрд 969 млн руб.) колхозы получили от реализации зерна. В ряде хозяйств они достигли 10-15 млн руб. Таких доходов алтайские колхозы еще не знали. Весомым стал трудодень. В колхозах края в среднем на каждый трудодень было выдано 2,5 кг хлеба и более 5 руб. деньгами.

Массовое освоение целинных и залежных земель в Алтайском крае проходило высокими темпами. За 1954 и 1955 гг. было освоено 2657 тыс. га целинных и залежных земель. Колхозы и совхозы в 1955 г. довели посевные площади до 7754 тыс. га против 4559 тыс. га в 1953 г. Посевные площади яровой пшеницы достигли 4660,5 тыс. га против 2463 в 1953 г. [3. С.57].

Алтайские хлеборобы взяли на себя в 1956 г. повышенные обязательства досрочно выполнить план хлебозаготовок и сдать государству 300 млн пудов (4,8 млн т) хлеба. В 1956 г. было собрано 442 млн пудов (7 млн т) зерна и сдано государству 280 млн пудов (4,5 млн т).

Освоение целины позволило краю в 1956 г. сдать и продать государству 238,7 млн пудов (3,8 млн т) пшеницы, что в 8 раз больше по сравнению с 1953 г. Производство зерна в колхозах и совхозах Алтая в 1956 г. увеличилось по сравнению с 1953 г. в 4,3 раза, а производство пшеницы в 5,5 раза. Общая сумма всех денежных доходов колхозов края в 1956 г. составила 2 млрд 536 млн руб. или в 4 раза больше, чем в 1953 г.

За успешное освоение целинных и залежных земель, увеличение производства зерна Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1956 г. Алтайский край был награжден орденом Ленина, 12850 тружеников Алтая получили ордена и медали, 18-ти лучшим присвоено звание Героя Социалистического труда, 200 тыс. человек были награждены медалью «За освоение целинных земель».

В 1956 г. совхозы края сдали государству свыше 40,5 млн пудов (0,6 млн т) зерна. Более 18 совхозов – свыше 1,5 млн пудов товарного зерна (0,02 млн т), а Романовский и Красногорский зерносовхозы – почти по 2 млн пудов каждый (0,03 млн т). Секретарь Алтайского крайкома КПСС К.Г. Пысин отмечал, что целинные совхозы дают наиболее дешевый хлеб.

Себестоимость одного центнера зерна в этих совхозах составляла 18-24 руб. Заметим, что в Челябинской и Кустанайской областях себестоимость одного центнера зерна составляла 26-28 руб., в Северо-Казахстанской и Кокчетавской областях – 28-29 руб. Затраты труда на один центнер пшеницы на вновь осваиваемых землях Сибири были вдвое меньше, чем по всей стране в целом [4. С.277].

Многие передовые хозяйства края стали внедрять элементы хозрасчета. Это давало возможность перейти к оплате не в трудоднях, а в деньгах, что повышало материальные стимулы к труду. В 1958-1959 гг. на денежную систему оплаты труда перешли более 70 колхозов.

Наиболее рентабельными были те хозяйства, которые специализировались на производстве зерна. Введенные в 1958 г. новые закупочные цены делали выгодными для колхозов зерновое производство и сохранили преимущества при производстве технических культур. В животноводстве же расходы на единицу продукции по-прежнему превышали уровень закупочных цен.

На освоение целинных земель в крае государство вложило 3 млрд 146 млн руб. За 1954-1958 гг. за счет товарной продукции хлеба от края в государственный бюджет дополнительно поступило 5 млрд 212 млн руб. Таким образом, затраты государства на освоение целинных земель не только были возмещены, но и получен чистый доход в сумме 2 млрд 66 млн руб. Расширение посевных площадей зерновых культур за счет освоения новых земель превратило край в крупнейшего производителя зерна на востоке страны. В 1957-1958 гг. на долю Алтайского края приходилось свыше 44% посевов пшеницы в Западной Сибири.

Всего за 1954-1958 гг. в крае было освоено 2,9 млн га целины и залежи. Посевные площади по сравнению с 1953 г. увеличились в 1,7 раза. Посевные площади колхозов и совхозов края возросли с 4433,9 тыс. га в 1953 г. до 7608 тыс. га в 1957 г. Посевы яровой пшеницы занимали в 1957 г. 5169 тыс. га против 2500 тыс. в 1953 г.

На очереди стоял вопрос повышения урожайности сельскохозяйственных культур и прежде всего зерновых. В целом по краю урожайность была невысокой. Надежда на достижение среднего урожая зерновых 14-15 ц с 1 га не оправдалась. Фактически же средняя урожайность пшеницы в Алтайском крае составила в 1956-1960 гг. 11,7 ц с 1 га, а в 1961-1965 гг. – 7,1 ц. Для повышения урожайности сельскохозяйственных культур было необходимо поднять культуру земледелия. Эта проблема сохраняла свою остроту и в последующие годы [5. С.48].

Одной из самых острых на целине была проблема семеноводства. Внедрение лучших районированных сортов пшеницы являлось необходимым условием повышения урожайности. Вместе с тем, вплоть до 60-х гг. лучшие из имеющихся сортов пшеницы не получили должного распространения, а значительные площади засеивались низкоурожайными сортами.

В условиях рискованного земледелия Алтая не удалось добиться высоких устойчивых урожаев зерновых культур. По мере того, как иссякало естественное плодородие целинных земель, урожайность снижалась. Особенно критическим был 1963 г., когда средняя урожайность зерновых составила 3,4 ц с 1 га, а яровой пшеницы 3,2 ц.

Положительные результаты первых лет целинной кампании не удалось закрепить и развить в последующие годы. Многочисленные реорганизации и перестройки порождали обстановку нервозности и суеты, подрывали у руководителей на местах веру в свои силы. Политика закупочных и сдаточных цен, материальное стимулирование крестьянского труда осуществлялись полумерами и не соответствовали задачам быстрого подъема сельского хозяйства. Развитие экономики сельского хозяйства сдерживалось сокращением капитальных вложений в 1958-1963 гг.

Централизация руководства аграрной наукой, игнорирование региональных особенностей, навязывание шаблонных рекомендаций препятствовали высокой культуре земледелия. Систему обработки почвы и сроки сева применяли такие, какие устанавливались сверху.

Распашка новых земель в Алтайском крае была беспрецедентной по своим масштабам, темпам и продолжительности. В период целинной кампании было распахано почти 3 млн га целинных и залежных земель. Это позволило расширить посевные площади по сравнению с 1953 г. в 1,7 раза.

Несмотря на все ошибки и просчеты, освоение целины Алтая внесло существенную прибавку в зерновой баланс страны, сыграло заметную роль в решении продовольственной проблемы.

Если подойти к анализу эффективности сельского хозяйства с позиции выполнения им функции наращивания продовольственного потенциала, то становится очевидным, что в исследуемый период были достигнуты несомненные успехи. Так, за пять лет до освоения целинных и залежных земель Алтай давал государству в среднем по 49 млн пудов (0,7 млн т) зерна в год, а после подъема целины – 200 млн пудов (3,2 млн т).

Созданные на целинных землях края совхозы окупили затраты и дали дополнительно большой доход государству. По сравнению с 1953 г. колхозы края экономически окрепли. Их денежные доходы увеличились почти в четыре раза [6. С.231].

Работа на целине стала мощным стимулом подготовки научных кадров и специалистов сельского хозяйства. Активизировалась деятельность научно-исследовательских учреждений и ученых-аграрников, семеноводческая, селекционная и племенная работа.

В процессе освоения целинных и залежных земель происходило наращивание человеческого потенциала. Сформировалось немало грамотных и высокопрофессиональных руководителей, специалистов, создана необходимая база для дальнейшего развития сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Алтай в послевоенный период: историко-экономический очерк. - Барнаул, 1974.
2. Развитие экономики и культуры Алтайского края за 40 лет Советской власти. - Барнаул, 1957.
3. Народное хозяйство Алтайского края. Статистический сборник: - Барнаул, 1958.
4. Великий подвиг партии и народа – массовое освоение целинных и залежных: Сборник документов и материалов. – М., 1979.
5. Народное хозяйство Алтайского края за 50 лет Советской власти: Статистический сборник. - Барнаул, 1967.
6. В краю просторов и подвигов. Молодежь на целине: Сборник документов. - М., 1962.

УДК 75(251)

Л.Г. Апёнышева

Алтайский государственный аграрный университет, РФ, philosophyasau@mail.ru

ТЕМА ЦЕЛИНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖИВОПИСИ

В советский период развития нашей страны перед народом была поставлена огромная задача — за короткий период добиться большого подъема в области сельского хозяйства. Откликаясь на зов Родины, съезжались люди со всех уголков страны на освоение целинных земель. Молодежь влекла романтика, возможности общения и новых встреч и радостные ожидания лучшей жизни.

Не оставались в стороне от темы освоения целины люди искусства - художники, такие как И. Воробьёва («В пути на целину», 1954), Г.А. Гончаров («На целину», 1968), И.Г. Брюлин («Студенты едут на целину», 1954), В.Ф. Стажаров В.Ф. («Целина в Казахстане»), В. Кабанов («Полдень на целине»), Г. Безукладников («Кузница на целине, 1959), Н.С. Скорикова-Ковина («Целина», 1965) и другие. Известны случаи, когда некоторые из них становились целинниками.

Д.К. Мочальский. Первое утро.
Гостеприимство (1959)

Д.К. Мочальский. Подружки

Одним из таких выдающихся художников-целинников является Дмитрий Константинович Мочальский (1908-1988 г.), приехавший на целину в Казахстан в 1954 году. По словам самого

художника, его интересовала непосредственно жизнь людей на целине. Он вспоминал, что «этот быт был особенный, своеобразный, чем-то напоминающий быт прифронтовой полосы. Жизнь была полна трудностей, но и романтики, больших светлых надежд» [2]. Мочальский создал целую серию работ «Люди целинных земель». Его жанровые полотна по праву считаются короткими новеллами о жизни первоцелинников. Созданные им образы отражают лучшие черты характера людей той эпохи. Художник реалистично отражал в своем творчестве непростой труд и суровый быт тружеников целины. Они изображены на полотнах Мочальского – с загорелыми и обветрившимися лицами, в простой рабочей одежде, в кирзовых сапогах. Интересны реалистичностью такие работы, как «Первые палатки на Ишиме» и «Последняя палатка», которые рассказывают о небывалом энтузиазме и напряжении, с которым работали строители целины. Новые дома возводились в рекордно короткие сроки, о чем свидетельствует картина с близким сюжетом – «Новоселы» («Из палатки – в новый дом»), 1957. Художник пояснял, что ему хотелось донести до будущего поколения образы простых людей целины и неповторимые черты их быта – всю ту каждодневную обыденность, из которой в целом и складывалась героика тех дней [2].

Д.К. Мочальский.
«Молодожены-целинники» 1959

М.К. Аникеев. Полдень. На целине, 1954 г.

В то же время художник в своих работах с восхищением рассказывал о том, как целинники умели и отдыхать после напряженного трудового дня («Огни в степи», 1959). Было время и для романтической любви, создавались семьи («Молодожены-целинники», 1959). Большое внимание уделяет автор в своих работах пейзажу, который отражает бескрайние просторы и размах целины. Небо предстаёт в самых разнообразных красках (голубое, бирюзовое, розовое синее и темно-синее и т.д.). Немаловажное значение художник придает теме земли: зачастую он изображает еще только распаханное поле, а порою это уже золотые колосья, ради чего и ехали на целину – взрастить хлеба, накормить страну.

Один из учеников Мочальского Д.К. – Владимир Ильич Некрасов (1924-1998гг.) по праву считается выдающимся представителем русской, советской школы. В его творчестве также присутствует тема целины (картина «Свадьба на целине»).

К целинной тематике обращался и заслуженный художник РСФСР Аникеев Михаил Корнеевич (1925 г.р.), имя которого включено во «Всемирную художественную энциклопедию всех времён и народов» (Лейпциг, 1988). Аникеевым была создана знаменитая серия «Целина».

Яркими произведениями Аникеева по праву считаются полотна «Утро на целине», «Страдная пора».

Алтайский край занимал одно из ведущих мест по освоению целинных земель. Поэтому целинная тематика также ярко отражена и в творчестве Алтайских художников. Одним из представителей этого направления является заслуженный художник России А.Г. Вагин. Как отмечает Е.Третьякова, он «одним из первых пришел в промерзшую, лютовавшую в тот 1954 год особенно злыми буранами алтайскую степь, вместе с первыми целинниками пробирался на тракторах через глубокие снега, к месту будущих целинных поселков, жил с ними в

палатках и вагончиках, делил радости первой борозды и трудовых побед» [3]. Андрей Григорьевич Вагин был во многих районах Алтая. Им создан цикл разноплановых художественных произведений, посвященных целине, например, «Так поднималась целина» (1960-1965 годы) и «Рожденный в 1954» (1983 год), которые воспевают хлебоборонный Алтай, его горизонты, просторы и высокое небо.

Большой интерес вызывают агитационные плакаты, которых в те годы было создано в больших количествах. Художники-плакатисты призваны были оказать поддержку в решении сельскохозяйственных задач по привлечению людей к освоению целины. В этом плане интересна статья М. Иоффе «Агитационные плакаты на сельскохозяйственные темы», где он обращал внимание на то, что политический плакат это одновременно орудие агитации и произведение искусства [1]. Полагалось, что плакат должен иметь убеждающую силу. Автор статьи отмечал, что действенность плакатов зависит прежде всего от того, насколько удачен образ призывающего человека. Например, в работе В. Селезнева «На новые земли едемте с нами!» виден широкий приглашающий жест молодого парня, стоящего на подножке вагона, в котором едут комсомольцы на целину [там же].

В. Селезнев «На новые земли едемте с нами!»

В. Иванов «Будь здоров, новосел!»

М. Иоффе в то же время критикует некоторых плакатистов за малую убедительность призывающего образа. Если в самом этом образе нет обаяния, нет непрерываемой убедительности - плакат бессилён, его агитационная роль ничтожна, как бы, казалось, убедительно ни звучали слова призыва [1].

Также в данной статье отмечалось, что была распространена агитация путем изображения цели, к которой нужно стремиться, как цели, уже достигнутой,- метод, часто применяемый в плакатном искусстве. Так, например, задуман и плакат Б. Белопольского «Вот она - поднятая целина!»: группа тружеников целинных земель, вышедших в поле, любуется делом своих рук - раскинувшимся до горизонта морем зреющих хлебов [там же].

Некоторые плакаты выполняли другую задачу государства — создание крепкой семьи, обживания целинных земель. Так, в плакате Д.И. Иванова «Будь здоров, новосёл» мы видим, как счастливый отец подбрасывает первенца-сына.

В целом можно сделать вывод, что картины, освещающие тему целины, являются ярким свидетельством героизма и энтузиазма народа советской эпохи.

Библиографический список

1. Иоффе М. Агитационные плакаты на сельскохозяйственные темы / Искусство № 4, июль-август, 1955.
2. Мочальский В.К. <http://painting.artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000010/st048.shtml>
3. Третьякова Е. Свет Родины / Официальный сайт Михайловский информационный центр Сельская правда: <http://mizinfo.ru/news/2012-03-05/1379/>

УДК 93/99 (571.15)

А.В. Артюх

Алтайский государственный аграрный университет, РФ, histasau@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ НА АЛТАЕ

Известно, что вскоре после сентябрьского 1953 г. Пленума ЦК КПСС, в дни работы которого Н.С. Хрущев впервые предложил идею освоения целины (6, с. 84), первый секретарь Алтайского крайкома партии Н.И. Беляев подал на его имя записку. Он сообщал: «На сегодняшний день значительная часть земель не используется под посевами ...»

Партийные органы края, тщательно разобравшись с использованием земель в колхозах, установили, что из 11 млн га сельскохозяйственных угодий освоено под пашню всего лишь 4 660 тыс. га, остальные земли, свыше 6 млн га, являясь пахотнспособными, используются как пастбища для скота и как сенокосы».

Посчитав такой характер использования земельных ресурсов нерациональным и недопустимым, Н.И. Беляев предложил в ближайшие два года без больших капитальных затрат увеличить посевные площади зерновых культур на Алтае на 1 млн 200 тыс. га, в том числе в 1954 г. – на 700 тыс. и в 1955 г. – на 500 тыс. га (9, с. 24, 25).

Февральско–мартовский пленум ЦК КПСС принял судьбоносное для страны постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель», утвердившее грандиозную «сверхпрограмму». Известно, что целинная программа имела противников. Она не была одобрена представителями Казахской ССР, которые считали, что ее реализация приведет к лишению коренного населения выпасов для скота (6, с. 89; 3, с. 76). На февральско–мартовском пленуме профессор М.Г. Чижевский рекомендовал с самого начала освоения целины внедрять паровые севообороты, многолетние травы, сочетать зерновое производство с животноводством. Почетный академик ВАСХНИЛ Т.С. Мальцев предложил пахать без выворачивания почвы, без отвалов, на глубину заделки семян; подчеркнул, что очень большое значение имеют пары; поставил вопрос об изготовлении орудий пахоты применительно к целине. Уже после пленума Чижевский в записке к Хрущеву полностью поддержал Мальцева в том, чтобы наша промышленность наладила выпуск орудий для безотвальной обработки почвы. Однако все возражения и предложения названных здесь и неназванных специалистов были отвергнуты лидером партии (6, с. 92–94).

На Алтае также далеко не все практические работники послушно исполняли чрезвычайно важные, но не во всем обоснованные решения. О существовании «антицелинных» настроений Н.И. Беляев сообщил на II пленуме крайкома КПСС 2 апреля 1954 г.: «Сразу же после опубликования в газете «Правда» моей статьи о возможности освоить в крае 1200 тыс. га целинных и залежных земель в крайком партии стали поступать письма, в которых высказывались сомнения в правильности линии, занятой крайкомом партии и мной лично». В числе неверивших были работники Романовского района, аппарата «Зерноживтреста» во главе с его управляющим Ангельевым и другие. О противниках освоения целины говорилось и на сессии Алтайского краевого Совета депутатов в феврале 1954 г. (8, с. 18–19).

Причинами противодействия обычно назывался недостаток площадей для кормов скоту. Так, против распашки покосных угодий выступил весной 1954 г. председатель колхоза «Родина» (7, с. 138). За такую же «провинность» – препятствование распашке «пустующих» земель (сенокосов, пастбищ) получил строгий выговор на бюро крайкома партии председатель колхоза Максимов (к сожалению, нам неизвестно его имя и отчество – А.) (4, с. 229–233).

Одной из основных систем обработки почвы в зоне рискованного земледелия, куда входит и территория Алтайского края, специалистами была признана в 1954 г. система Т.С. Мальцева. Применение мальцевских методов в различных зонах Алтая изучалось и до этого признания. Результаты были неизменно успешными. 26 августа 1954 г. было принято совместное постановление крайисполкома и бюро крайкома КПСС «О широком внедрении в колхозах и совхозах края методов обработки почвы и посева, разработанных колхозным ученым Т.С. Мальцевым». Краевые власти обращались в Совет Министров СССР с просьбой обязать Министерство сельхозмашиностроения организовать при заводе «Алтайсельмаш» выпуск необходимой почвообрабатывающей техники (1, с. 76–77).

Осенью 1954 г. газета «Алтайская правда» в материале под заголовком «Смелее применять новые методы обработки почвы» сообщала, что более ста машинно-тракторных станций края в обслуживаемых колхозах проводят глубокую безотвальную вспашку по методу колхозного ученого Т.С. Мальцева.

В колхозах зоны Вишневской МТС под руководством главного агронома Наталич широко закладывались производственные опыты. В колхозе имени Хрущева участок в 80 га вспахан

плугами без отвалов на глубину 30–40 см. Подобные опыты проводились и во многих других хозяйствах (2, 1954. 8–26 октября, 2, 6 ноября).

Казалось бы, при плановой системе социалистической экономики целинные хозяйства будут вскоре обеспечены орудиями для безотвальной обработки земли. Однако время шло, но в отчете краевого управления совхозов от 1 октября 1956 г. подчеркивалось, что хозяйствам управления требуется не менее 500 безотвальных плугов. В январе 1958 г. на IX краевой партконференции первый секретарь крайкома К.Г. Пысин говорил: «Трехлетние производственные опыты в колхозах и совхозах степи показали, что безотвальная вспашка зяби и весеннее лушение стерни являются лучшими приемами обработки почвы, способствующими повышению плодородия почвы и увеличению урожая». А следом за ним председатель колхоза им. Мамонтова Романовского района Т.А. Жовтько сообщил, что их район, получив безотвальные плуги, не получил ни одного лучильника. В результате не используются плуги, земля пашется по-старому и нет того урожая, который мог бы быть при безотвальной пахоте (2, 1958. 26, 28 января).

В то же время в конце 50-х гг. в степных районах Алтайского края эрозийные процессы приняли угрожающие размеры, вызвав значительное падение урожайности, нанося в целом огромный ущерб сельскому хозяйству. И несмотря на то, что плоскорезы давно уже ждали хлеборобы Сибири, Казахстана, Южной Украины – территорий, где уже были велики масштабы эрозии, на рубцовском заводе «Алтайсельмаш», производившем сельхозорудия, о плоскорезе впервые услышали, как сообщала «Алтайская правда», лишь в 1962 г. (2, 1964. 21 марта. Городской выпуск)! В начале марта 1964 г. секретарь Рубцовского горкома КПСС П. Приходько пообещал, что до конца года завод даст сельскому хозяйству 6000 плоскорезов (2, 1964. 1 марта). Затем газета рапортовала о изготовлении в день открытия февральского пленума ЦК КПСС, как это было принято в то время, двух промышленных образцов нового почвообрабатывающего агрегата (2, 1964. 5 марта. Городской выпуск).

Но массовый выпуск плоскорезов вначале задерживался затягиванием трестом № 46 сроков сдачи строящегося цеха. К тому же совнархоз не решил вопроса о приобретении необходимого количества оборудования (2, 1964. 21 марта). Производственная программа «Алтайсельмашу», по свидетельству его главного инженера А. Егорова, была изменена пять (!) раз. И в плане производства завода на 1965 г. изготовление плоскорезов-глубококорыхлителей не предусматривалось (2, 1965. 17 января).

Интересно, что омский журналист Л. Иванов, написавший позже книгу о Т.С. Мальцеве, еще в 1960 г. в «Литературной газете» инкриминировал Министерству сельского хозяйства СССР и РСФСР намеренное невыполнение планов широкого производства орудий для мальцевской методики. Заместитель же союзного министра Р. Карташов раскритиковал выводы Т.С. Мальцева о целесообразности поверхностной обработки почвы. А заявление Л. Иванова о том, что запас питательных веществ в почве за семь лет заметно иссяк, Р. Карташов назвал «литературной вольностью» автора (3, с. 99).

Любопытно, что в передовой статье «Алтайской правды», печатном органе промышленного и сельского крайкомов КПСС, промышленного и сельского краевых Советов депутатов трудящихся, по поводу неудач «Алтайсельмаша» говорилось: «Если бы партийный комитет завода с самого начала взял под контроль разработку нового плуга, несомненно, можно было бы значительно сократить путь от эскизного проекта к серийному производству» (2, 1964. 24 марта). На наш взгляд, данное высказывание допускает возможность того, что позиция парткома рядового завода могла повлиять на решение вышестоящего органа, которое было неизменным до этого 10 лет. Реально ли это было в условиях существовавшей тогда командной системы?

В годы освоения целины насущные экономические потребности, здравый смысл тружеников села и представителей руководящих органов естественно вели к совершенствованию организации и оплаты труда земледельцев. До определенного времени труд трактористов оплачивался по количеству выработанных гектаров мягкой пахоты, а труд комбайнеров – в зависимости от площади убранного ими хлеба, что вело к обезличке, к низкому качеству обработки полей. Комбайнеры, как писал первый секретарь крайкома КПСС А.В. Георгиев, заинтересованные в большей площади убранного ими хлеба, старались работать на тех участках, где урожай поменьше, не заботясь о потерях зерна (5, с. 21).

В 1958 г. коллектив тракторной бригады Г.Н. Буханько из Землянухинской МТС Поспелихинского района выступил инициатором соревнования за право именоваться бригадой высокой культуры земледелия, целью которого, по сути, были конечные результаты труда – высокий урожай, экономия средств, расходуемых на ремонт техники и горючее, а также – внедрение элементов хозрасчета (2, 1958. 23 января, 5 ноября). При этом у бригады Буханько было явное неприятие рекордомании, столь свойственной целинной эпохее. Никто из ее членов не

мог похвалиться рекордами на косовице или обмолоте. Зато все механизаторы работали ровно, со значительным перевыполнением норм. Характерно для бригады было комплексное проведение всего цикла работ, направленных на получение высокого урожая. Это – и подготовка высококачественных семян под контролем и с участием самих механизаторов, и накопление снега на полях, и все другие необходимые агротехнические мероприятия, а также – создание культурно-бытовых условий для высокопроизводительного труда и полноценного отдыха. В результате бригада перевыполнила в 1958 г. свое обязательство, получив с каждого гектара по 138 пудов хлеба (2, 1958. 12 октября, 5 ноября).

В 1959 г. Герой Социалистического Труда А.Ф. Чибисов из совхоза «Корчинский» и И.Л. Милованов из совхоза «Харитоновский» создали в своих бригадах механизированные отряды, закрепив за ними поля и технику. Таким образом появились люди, ответственные за качество обработки земли, за урожай на закрепленный за ними полях. Были внесены поправки в оплату труда. Весной механизаторы получали не только за выработанные гектары, но и за густоту всходов, а в конце года – по результатам урожая, т.е., по конечным результатам работы.

Опыт Чибисова и Милованова был распространен во всех районах края. В 1960 г. на полях Алтая работало свыше четырех тысяч механизированных отрядов и урожай на их участках был получен значительно более высокий, чем на землях, не закрепленных за механизаторами (5, с. 22–25).

Однако, к сожалению, результаты освоения целины, как и всей аграрной отрасли, зависели не только и не столько от знаний, умений и опыта исполнителей «предначертаний» партии и государства, сколько от этих самых «предначертаний» и действий их авторов. Первые три-четыре года после начала освоения целины казалось, что особо значимых проблем не возникло. Но затем стало снижаться естественное плодородие земель, стала проявляться ветровая эрозия. В 1956 г. в Казахстане «черные бури» уничтожили более 10 тыс. га пашни. В Алтайском крае с конца 1950-х гг. ветровая эрозия стала ежегодным и круглогодичным явлением (от 20 до 50 дней в году с продолжительностью от 20 до 24 часов).

С начала освоения целины до конца 1959 г. специалисты считали необходимым развивать паровую систему земледелия. С декабря же 1959 г., в связи с установками пленума ЦК КПСС, отношение к чистым парам изменилось в негативную сторону (3, с.108). Сторонником занятых паров, пропашной системы земледелия был «ученый в сапогах», директор Алтайского НИИСХ, Герой Социалистического Труда Г.А. Наливайко, позицию которого подерживал Н.С. Хрущев (6, с. 99).

Вероятно, вынужден был поддерживать эти взгляды и первый секретарь Алтайского крайкома КПСС, который писал: «Мы воочию убедились в том, что только решительная ломка паротравопольной системы земледелия, полное развенчание «овсяных рыцарей», внедрение и совершенствование пропашной системы земледелия с занятыми парами явятся самыми верными средствами интенсификации сельскохозяйственного производства». И приводил такие данные по хозяйству АНИИСХа: при 25% площадей, занятых кукурузой, и 75% - яровой пшеницей (в сумме – все 100%), с каждого гектара в 1961 г. получено по 3790 кормовых единиц; при 33% кукурузы и 67% яровой пшеницы – четыре тысячи кормовых единиц. Рубежом на предстоящие 20 лет заявлялась, в духе того времени, урожайность полей Алтая до 25 ц зерна с каждого гектара (5, с. 9, 8).

Отказ от паров критиковали многие ученые, практики на местах, в частности, Т.С. Мальцев на зональном совещании работников сельского хозяйства в Новосибирске в 1961 г.; директор Всесоюзного НИИЗХ в Шортандах академик А.И. Бараев и другие (6, с. 98–102; 3, с. 110). Тем не менее, в Алтайском крае предпочтение было отдано, по официальным данным, пропашной системе: чистые пары были заняты зерновыми культурами, а многолетние травы заменены на пропашные культуру – кукурузу и подсолнечник (1, с. 83).

В итоге ошибочной, как доказала затем практика, политики, ошибочной, прежде всего, со стороны ученых, руководителей страны, края, сельскому хозяйству Алтая был нанесен значительный ущерб. Усилившаяся в начале 1960-х годов ветровая и водная эрозия почв, особенно экологическая катастрофа 1963 г. уничтожили и сильно повредили 657,9 тыс. га посевов, в том числе 583,1 тыс. га зерновых. В 1963 г. валовые сборы зерновых культур в девяти пострадавших от ветровой эрозии регионов Алтайского края были в 10 раз меньше чем в 1962 г., и в 17 раз ниже 1960 г. Урожайность упала более чем в 10 раз (3, с. 112–113).

В результате действительно героического труда по освоению целины рядовых земледельцев, специалистов, многих руководителей, зерновая проблема на определенное время была решена в стране. Но тяжелые последствия агротехнической политики в районах освоения целины показали, на наш взгляд, неприемлемость крайне монополизированной власти, при ко-

торой даже «чисто» научные и технологические проблемы решались централизованно самими органами власти, нередко на основе субъективных и ошибочных представлений.

Библиографический список

1. Алейников М.В. Сельское хозяйство Алтайского края в период освоения целинных и залежных земель (конец 1953 – 1964 гг.). Бийск, 2005. – 163 с.
2. Алтайская правда. Орган Алтайского краевого, Барнаульского городского комитетов КПСС и Алтайского краевого совета депутатов трудящихся.
3. Андреенков С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953-1964 гг. Новосибирск, 2007. – 212 с.
4. Астапов А. Мудрая жизнь // Здравствуй, земля целинная. 2004. С.228-245.
5. Георгиев А.В. Передовой опыт – наше богатство. М., 1962. – 107 с.
6. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущев и сельское хозяйство. М., 2001. – 304 с.
7. Иванов А.В. Глазами очевидца // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2004. №1. С. 134-142.
8. Кузнецов В.В. Роль печати в организации освоения целинных и залежных земель на Алтае. Барнаул, 2005. – 168 с.
9. Сорокин В.В. Последний в когорте «железных» вождей. Барнаул, 1998. – 362 с.

УДК {322:348.71}:316

С.И. Бондаренко

Алтайский государственный аграрный университет, РФ, bonsvet@bk.ru

МАССОВЫЕ СОВЕТСКИЕ СЕЛЬСКИЕ ПРАЗДНИКИ НА ЦЕЛИНЕ

В истории нашей страны освоение целины явилось крупнейшим аграрным мероприятием. Достаточно много работ посвящено целинной проблематике, и еще многое предстоит переосмыслить, изучить позитивный и негативный опыт землепользования на целине. Вместе с тем, целина для Алтая это не только социально-экономические преобразования, но и духовно-культурные. Годы освоения целинных и залежных земель стали для Алтая годами настоящего культурного подъема.

По словам Кривоносова Я.Е. работника культуры, который в то время организовывал досуг целинников и впоследствии работавший в управлении культуры крайисполкома: «Целина невиданно подвинула наш край в создании материальной базы культуры. Можно без преувеличения утверждать, что ни до, ни после не строилось столько объектов культуры как в 50-е – 60-е гг. Мне приходилось курить сотни объектов, деньги на которые отпускались «под целину». Именно в эти годы и под «целину» были выбиты средства на строительство крайдрамтеатра, краевой библиотеки, кинотеатра «Мир», районных ДК в Троицком, Целинном, Мамонтово, Табунах, Хабаргах, Шипуново, Пospelихе. Клубы в целинных совхозах «Комсомольский», «Октябрьский», «Алтайский», «Белоглазовский» и много других объектов культуры» [1]. Как утверждает Кривоносов в 50-е – 60-е гг. на «целину» были направлены лучшие культурные силы страны. Действительно в эти годы на Алтай приезжали писатели М. Светлов, Е. Евтушенко, А. Яшин, М. Бубеннов. Побывал на Алтае с гастролями М. Ростропович. Неоднократно приезжал Московский театр имени Ермоловой, который являлся шефом целинного совхоза «Комсомольский». Много других профессиональных артистов побывало на целинных землях. Официальная статистика также говорит об активизации культурно-просветительской работы в этот период. К примеру, за 1954- 1960 гг. было построено 820 сельских клубов, а в 1962 г. их было уже 1640. К началу 1970- х гг. уже в каждом селе был свой очаг культуры, будь-то Дом Культуры, клуб, красный уголок, передвижная или стационарная библиотека. В начале 1960-х гг. Алтайский край занимал первое место в РСФСР по количеству стационарных и передвижных киноустановок. А в начале 1970-х гг. завершилась «сплошная кинофикация» края. Сельских библиотек в 1962 г. насчитывалось 1520. За 1954-1960 гг. количество радиоточек и приемников в сельской местности возросло в 3,5 раза [2]. Значительно увеличилось количество участников художественной самодеятельности. Возникли новые формы народного творчества.

Следует отметить, что наряду с задачами освоения целинных и залежных земель ставились буквально боевые задачи по организации и улучшению быта и досуга целинников. Именно в этот период, по сути, на Алтае начала формироваться и распространяться социалистическая

обрядность на селе. Началось утверждение массовых советских праздников в сельской местности. В свое время этот процесс был прерван Великой Отечественной войной и восстановительным периодом.

Целинный труд был не просто трудовым свершением советского народа, в представлении людей это было строительство нового светлого будущего. Господство оптимистического мироощущения требовало новых форм досуга и новых праздников. Для организации культурного отдыха целинников на краевом и районных уровнях создавались специальные комиссии. Саму встречу с первоцелинниками старались организовать по возможности торжественно, празднично.

Так 11 марта в Кулундинский район прибыла первая группа первоцелинников, 19 и 20 марта прибыли еще две группы. Уже 20 марта в РДК (районный дом культуры) для приехавших был организован «Вечер встречи с молодыми патриотами», где состоялась встреча прибывших с молодежью райцентра. А 7 апреля был проведен «Вечер содружества молодежи». На мероприятии выступил секретарь районного комитета комсомола, рассказал об Алтае, о планах по освоению целинных и залежных земель. Затем был дан концерт художественной самодеятельности совместно новоселами. Это должно было способствовать укреплению дружеских отношений с местной молодежью [3]. Аналогичные встречи состоялись и в других селах Кулундинского района. В Хабаровском районе целинников встречали митингом и показом фильма «Оборона Царицына» [4]. Совместный труд сплачивал молодежь, но порой для этого требовалось время. Проблема состояла в том, что молодежь приезжала из разных регионов, многие ребята были коренными горожанами, им приходилось заново осваивать новые для них сельскохозяйственные профессии в иных бытовых и климатических условиях. В частности секретарь партбюро совхоза «Алтай» Табунского района отмечал: «С начала организации совхоза молодежь делилась на группы по принципу землячества. Эти группы держались обособленно друг от друга. Одни называли себя «ульяновцами», другие «кузбасовцами» и т. д. Бывало даже так, что одни не хотели работать там, где работали другие» [5]. Руководство обычно в таких случаях проводило беседы о дружбе, лекции. Трудно сказать, насколько эффективны были эти беседы, но в целом местные жители позитивно воспринимали новоселов. Этому способствовали и официальная пропаганда значимости целинных мероприятий. Показательна в этом отношении заметка в районной газете Баевского района: «Нужно коренным образом изменить отношение к приезжающим в район энтузиастам. Всякого, кто пытается уклониться от создания нормальных условий жизни приехавшим товарищам необходимо рассматривать как человека крайне ограниченного и тупого, как неисправного бюрократа и волокитчика, как наконец человека неспособного понять суть политики нашей партии. Нужно наказывать таких руководителей вплоть до снятия с руководящей должности» [6].

Но не только официальная пропаганда меняла суть дела, на глазах жителей исчезали хлебные очереди. Люди видели плоды своего труда. Вслед за целинниками шли достаточно серьезные средства. Безусловно, их не хватало решить все проблемы, но по сравнению с доцелинным временем прогресс был очевиден. По словам Адашевой Юлии Николаевны, жительницы зерносовхоза «Краснознаменский» Курьинского района, бывшей в ту пору школьницей: «Мы думали, что попали в другую страну. Обеспечение всем было, по-моему, на высшем уровне. Нас, кстати возили в пионерский лагерь бесплатно (полностью оплачивал все содержание каждого учащегося совхоз» [7]. А интерес к целине иностранных делегаций, вызывал ощущение сопричастности к великому и важному делу, повышал собственную самооценку людей. Требования к бытовому и культурному облуживанию возрастали.

Одним из первых сельских массовых советских праздников на целине стал «Праздник песни». Краевое управление культуры уже в мае 1954 г. запланировало кроме выпуска статей, лекций, плакатов о целине проведение после окончания весеннего сева, во всех районах праздника песни [8]. В Алтайском районе праздник было решено провести 13 июня в с. Алтайском на берегу р. Каменки. Была заранее утверждена районная комиссия в составе 9 человек по подготовке к празднику. Комиссия разработала план проведения мероприятия, который включал в себя песни в исполнении хора и спортивные мероприятия. Музыкальная часть праздника включала в себя исполнение песен «Партия – наш рулевой», «Над широкой Обью», «Ревет и стонет Днепр широкий», спортивная часть – соревнования по стрельбе, футболу, волейболу, шахматам, бегам и т.д. [9]. Поскольку праздник песни включал в себя не только исполнение песен, но и спортивные соревнования, мероприятие явно выходило за рамки своего названия.

В 1955 г. крайком КПСС принял постановление о проведении более масштабного мероприятия «Фестиваля молодежи». Праздник предназначался для трудящихся новоселов, интеллигенции, рабочих МТС. В 1955 г. на Алтае с 25 июня по 5 июля был проведен первый краевой фестиваль молодежи, ему предшествовали сельские и районные фестивали.

Наиболее организованно праздник прошел в Алтайском районе. Проходил в два этапа. Сначала были проведены сельские фестивали до 1 июня, а заключительный этап районного фестиваля был совмещен с районным праздником песни, который был назначен на 12 июня. Власти обязали культурно-просветительные учреждения создать массовые хоры и подготовить концертные программы. Районный фестиваль молодежи продолжался два дня. Спортивные мероприятия проходили в течение всех двух дней торжеств, праздник песни прошел во второй день фестиваля. Мероприятие начиналось с речи секретаря РК КПСС, который подводил итоги весенних работ. Затем прошел концерт художественной самодеятельности. В это же время соревновались 6 физкультурных коллективов. Из недостатков проведения праздника организаторы отметили малочисленность торговых ларьков [10].

В Кулундинском районе первый фестиваль молодежи также прошел в 1955 г., но проходил один день – 19 июня. В основном получилось спортивное мероприятие. Коллективы художественной самодеятельности в мероприятии не участвовали. Так же как и Алтайском районе, выявились проблемы работы торговых ларьков во время праздника [11].

В Кытманово праздник проходил 12-13 июня. Фестиваль начался парадом физкультурников и спортсменов. В параде участвовало 100 человек. После парада выступил сводный хор. Затем начались спортивные соревнования легкоатлетов, стрелков, велогонщиков, пловцов. В последний день фестиваля прошла эстафета и соревнования по метанию ядра и диска [12].

В с. Баево районный фестиваль молодежи проходил 12 июня. Фестиваль проходил в 3 тура: в колхозах, МТС, организациях и учреждениях до 5 июля; в райцентре как праздник молодежи 12 июня; в г. Барнауле с 25 июня по 5 июля. В программу фестиваля были включены: легкая атлетика, велоспорт, плавание, стрелковая атлетика, волейбол и выступление агитационно-художественных бригад [13].

В 1955 г. фестивали молодежи прошли не во всех районах. В Бурлинском районе, например, первый фестиваль молодежи прошел в 1956 г. В Родинском районе в 1957 г.

С 20 по 30 июня 1955 г. прошел краевой смотр художественной самодеятельности в Барнауле, явившийся заключительным этапом первого краевого фестиваля молодежи. Подводя итоги смотра, зам. начальника управления культуры К. Владимирский отмечал, что значительное оживление в работу клубов внесли новоселы-целинники. В райцентрах, селах, и МТС, совхозах работало на тот момент 3044 кружка и коллективов художественной самодеятельности, 40 тыс. участников. Был отмечен рост художественной самодеятельности с участием новоселов в Угловском, Баевском, Бурлинском, Усть-Пристанском, Смоленском и ряде других районов [14].

Безусловно, в этот период, приоритетными были номера отражающие работу на целине. Так был отмечен коллектив Смоленского района, который представил на смотр эстрадный спектакль «На целине». В нем песни, частушки, стихи были объединены одним сюжетом. Это приезд новоселов на новые земли, знакомство с Алтаем, совместный отдых и труд. А в 1956 г. хореографический коллектив района из 30 человек под руководством завклубом А.А. Палкина (это целинник, прибывший из Москвы в 1954 г.) явился участником Всероссийского смотра художественной самодеятельности. В 1957 г. его коллектив на краевом фестивале художественной самодеятельности был удостоен дипломом лауреата II степени [15].

Танцевальный коллектив Бурлинского района показал балетную сценку «На полевом стане в целинной бригаде». Среди недостатков Владимирский отметил плохое оснащение музыкальными инструментами, нехватку специалистов. Решение проблем с кадрами виделось в широком привлечении новоселов для работы в клубах.

Подводя итоги участия своих коллективов в краевом смотре художественной самодеятельности, художественный руководитель Белоглазовского ДК, отметил хорошую работу своего хора (заняли первое место в крае). Самыми популярными у зрителей стали песни: «При долине куст калины», «Дядя Егор» (особенно), польская «Шла девица», украинская «Дивлюсь я на небо» и выделил недостатки. Среди недостатков были отмечены: отсутствие массового участия, недостаток творческой инициативы, не актуальный материал, слабо увязанный с задачами целины [16].

В 1957 г. молодежный праздник стал более масштабным. В этот год в Москве с 28 июля по 11 августа проходил VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. А с 29 по 30 июня был проведен краевой фестиваль молодежи в г. Барнауле. Уже по традиции ему предшествовали сельские и районные фестивали.

В некоторых районах готовиться к празднику начали уже в январе. Так в Баевском районе фестиваль молодежи начался уже в январе. В начале марта были подведены некоторые итоги и принято решение продлить фестиваль до 20 марта, чтобы тщательнее подготовиться к краевому фестивалю. Среди недостатков организаторы отметили, что фестиваль мало чем отличается от смотра художественной самодеятельности, не является массовым, недостаточно

организованы спортивные соревнования, конкурсы на лучшее исполнение песен, плясок, выпуск сатирических газет, проведение викторин [17].

Торжественно прошел районный праздник в Кытманово. Появились новые символы праздника: герб, флаг. Молодежь съезжалась в район под «Алтайскую фестивальную». Песня была написана к Всемирному фестивалю в Москве и отражала «хлебные победы Алтая». Праздник начался с праздничного шествия молодежи по главным улицам. Возглавляла шествие машина, на которой развивался герб фестиваля молодежи Кытмановского района. Колонна отправилась на стадион, где был поднят флаг фестиваля и выпущены в небо сотни голубей. Так начинался праздник [18]. Режиссура праздника в районе становилась более разнообразной.

В Белоглазовском РДК 25 мая прошел районный «ситцевый бал», посвященный фестивалю молодежи. Проведение такого бала ставило целью продемонстрировать возросший уровень эстетических запросов советской молодежи, выступление против стиляжничества. Сцену ДК украсили живыми цветами. Основой праздника стала демонстрация моделей ситцевых платьев. Хозяйки лучших платьев награждались премиями. Закончился бал играми, аттракционами, танцами. На праздник были приглашены заведующие сельскими клубами, которые должны были и в своих селах провести подобное мероприятие [19].

В Бурлинском районе фестиваль молодежи прошел 16 июня. Начался с парада участников, которые со знаменами, транспарантами прошли по селу. Участники несли белые и голубые прозрачные знамена с эмблемами VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов и силуэтами голубей мира. Фестиваль открыл председатель оргкомитета, был поднят фестивальным флаг.

В остальном, как явствует из районной газеты, фестиваль превратился в заурядный смотр художественной самодеятельности. Основные претензии к организаторам: отсутствие массовиков затейников на празднике, карнавальное гуляние. Предлагалось так организовывать праздники, чтобы каждый зритель мог стать участником художественного выступления [20].

Лучшие коллективы районов приглашались на краевой фестиваль. Каждая районная делегация должна была выступить на краевом фестивале со своей эмблемой. 28 мая гости съезжались в столицу края. 29 июня шефы приглашали к себе делегации из районов. Например, шефом совхоза «Кулундинский» являлся станкостроительный завод. Кулундинцы выступили перед рабочими с концертом, посмотрели общежитие рабочих, специально приготовленную выставку рукоделия и шитья. Затем состоялся марш-парад участников фестиваля. Колонна молодежи, украшенная флагами, транспарантами, эмблемами городов и районов двинулась по проспекту Ленина на площадь Свободы. На площади Свободы, на мачте взвивался синий флаг, был зажжен факел фестиваля. Праздник продолжался до поздней ночи: массовые гуляния, оркестры, показ кинофильмов, смотры художественной самодеятельности. 30 июня для гостей были организованы экскурсии в музей, планетарий, краевую сельскохозяйственную выставку, катание на катерах, посещение драмтеатра. Было организовано карнавальное шествие участников фестиваля. Впереди двигался большой макет корабля «с пассажирами» в ярких карнавальных костюмах: мушкетеров, героев сказок, клоунов. Вечером началось факельное шествие молодежи, проходили концерты в парках города, был дан заключительный концерт лауреатов краевого фестиваля молодежи. Коллективы обменивались со своими шефами ценными подарками, кубками, которые затем должны были разыгрываться на районных и заводских соревнованиях [21].

В 1958 г. появился официальный праздник «День советской молодежи». В Алтайском районе праздник прошел на стадионе райцентра. Праздник традиционно начался с выступления секретаря РК ВЛКСМ, включал в себя, как и предыдущие праздники, концерт художественной самодеятельности и спортивные соревнования. Позже проходило организованное праздничное веселье: конкурсы на лучшего певца, танцора, чтеца. Праздник завершался танцами [22].

В Кулундинском районе первый «День молодежи» отмечали в парке села Троицкое куда съехалась молодежь со всего района. Сад украсили гирляндами, транспарантами. Праздник начали в 12 ч. с исполнения гимна. Далее праздник включал в себя, уже традиционно смотр художественной самодеятельности, и спортивные соревнования. В Троицком это были: скачки, футбол, волейбол [23].

В маленьких селах комсомольская молодежь также организовывала праздник молодежи. Деньги на проведение праздника приходилось зарабатывать самим. Так, например, в колхозах «Гигант» и «Старая Белокуриха» Алтайского района молодежь вышла на воскресник по благоустройству дорог [24].

Среди молодежных праздников на Алтае впервые годы освоения целины можно отметить «Вечера девушек». Так в с-з «Сорочинский» Сорочинского района в 1957 г. на таком вечере организовали выставку работ кройки и шитья, комнату кулинарии, где консультации давал

профессиональный повар. Вечер открывался лекцией о культурном поведении молодежи. Проводился конкурс на лучшее ситцевое платье, показывали номера художественной самодеятельности.

Подобный вечер прошел и в Сростинском районе. Там в центре села повесили афишу «Вечер девушек. Юноши в гостях у девушек. Игры, танцы, аттракционы». Юноша имел право войти в клуб, только подарив сувенир и букет цветов своей подруге. У входа висело объявление «Друзья! Просим оставить на улице плохое настроение, неучтивость, невнимание к девушке, привычку стоять у стен». Если юноша пришел на праздник без подарка, его можно было приобрести в киоске. Подарками служили: броши, духи, ленты, букеты цветов. На празднике девушки должны были приглашали юношей танцевать. В перерыве между танцами устраивались игры, аттракционы, работал так называемый «копеечный буфет». В «буфете» можно было за 10 копеек приобрести «ценную вещь». Но одной десятикопеечной монетой нельзя было рассчитаться, необходимы были копеечные монеты [25].

Большое значение для целинных земель имели праздники, приуроченные к началу и окончанию полевых работ. К таким праздникам можно отнести «Праздник красной борозды», «Праздник Урожая», праздники животноводов, полеводов, праздник труда, вечер встречи передовиков сельского хозяйства и т. д. Неотъемлемой частью таких праздников было чествование героев целины.

Если первый фестиваль молодежи в Кулунде в 1954 г. прошел скромно, то к «Празднику Урожая» 1954 г. готовились с особой тщательностью. По инициативе крайсовпрофа праздник проводился в честь окончания уборки урожая в первый целинный год и выполнения планов хлебозаготовок. За две недели до праздника в район приехала бригада крайсовпрофа и краевого отдела культуры. Бригада была призвана организационно и практически помочь в организации и проведении праздника. Праздник проходил 17 октября в районном саду и в помещении ДК рабочего поселка. В саду были развешаны фотографии передовиков хлебоуборки, флаги, призывы, панно, окна сатиры.

На Доске почета висели фотографии лучших хлеборобов района. Была организована выставка со стендами: «Строительство типовых животноводческих помещений», «Новые методы обработки почв», «Прогрессивные методы труда». Праздник начался в 12 ч. с гимна. В программе значился концерт художественной самодеятельности и спортивные соревнования. В день праздника на районном стадионе была проведена показательная игра в футбол между барнаульской командой «Спартак» и сборной командой района. [26].

Так же на Алтае возрождался праздник «Красной борозды». Праздник проводился после окончания весеннее полевых работ и имел вполне традиционную схему советского праздника: подведение итогов работы, награждение лучших работников, концерт художественной самодеятельности, спортивные соревнования, организованное праздничное гуляние. На Алтае в 1950-е гг. праздник имел свои «целинные особенности». На Алтай приезжала в основном молодежь, власти старались им привить семейные ценности. Так в совхозе «Ануйский» в день «Красной борозды» в красном уголке совхоза был организован «Вечер молодоженов». Молодым людям читали лекции о семейном счастье, познакомили с выставкой лучших мастериц села, показали, как правильно сервировать стол. Завершалось мероприятие концертом для новоселов [27].

Вообще семейным ценностям на целине старались уделять внимание. По отзыву бригадира строительной бригады целинного зерносовхоза «Кытмановский» Г. Иванова: «Первые комсомольские свадьбы стали торжеством для всего коллектива. Молодоженам в первую очередь предоставлялись квартиры, им оказывал поддержку профсоюз. Такая деталь: фотокарточка первого ребенка, родившегося в совхозе, была выставлена на Совхозной Доске почета. Только за один год в совхозе отпраздновали 40 молодежных свадеб» [28].

С началом освоения целинных и залежных земель на Алтае стали проходить районные и краевые слеты новоселов, вечера встречи передовиков сельского хозяйства. На слетах обсуждали текущие задачи, награждали целинников, обсуждали проблемы. Так в Локтевском районе в 1956 г. на первом районном слете новоселов были затронуты проблемы связанные с отъездом целинников: недостаточно хорошие бытовые условия, отсутствие в сельпо необходимых товаров, нерегулярное культурное обслуживание.

На вечерах встречи передовиков сельского хозяйства большое внимание уделяли досугу. В июне 1954 г. в р.п. Яровое состоялся вечер встречи передовиков сельского хозяйства Славгородского и Табунского районов. Молодежь прослушала лекцию «Два мира – две культуры». Затем выступили целинники, поделились опытом работы. На вечере были вручены почетные грамоты. Далее смотр художественной самодеятельности, игры, танцы [29]. На такие вечера иногда приглашались музыканты, певцы, интересные люди других профессий. Так, например, в Кулунде в 1959 г. в районном клубе была организована встреча целинников с участником третьей арктической экспедиции Б. И. Имерековым, который гостил у своей матери [30].

Особым праздником для целинников становилась годовщина основания совхоза. Начинали отмечать его обычно по инициативе сверху, затем это становилось традицией. На праздник клуб украшали портретами новоселов, стенгазетами и боевыми листками, выпущенными впервые недели целинной жизни, слушали выступления основателей совхоза, награждали лучших. Праздник заканчивался концертом и танцами молодежи.

В излюбленный новогодний праздник целинная жизнь так же привнесла свои особенности. Так, например, кулундинским целинникам записали на пленку новогоднее поздравление земляки из г. Нижний Тагил. 50 комсомольских организаций города прислали подарки новоселам. В 1955 г. новоселы Кулунды получили в подарок: вагончик на 12 человек с постельным бельем, 3 радиоприемника, 2 патефона, 300 штук пластинок, 2 библиотеки по 250 штук в каждой, 18 пар лыж, 2 будильника, 4 стенных зеркала, гитары, магдолины, балалайки, скрипки, 360 елочных игрушек, шахматы, шашки, домино, плюшевые и шелковые занавески, наборы кухонной посуды, приборы женского и мужского туалета, именные подарки, канцелярию, культинвентарь. [31]. Своеобразными были и новогодние костюмы. В с. Сарасы Алтайского района одним из лучших новогодних костюмах был признан «Стопудовый урожай»[32].

В 1958 г. комсомольцы с. Воздвиженка Кулундинского района решили возродить у себя на селе праздник «Русской зимы». В воскресенье организовали катание на тройках лошадей. На каждой тройке должны были петь свою песню. Тройка добегала до конца села и поворачивала обратно. Катались и молодежь и пожилые. Затем в клубе был дан концерт.

А в краевой столице праздник «Проводы русской зимы» впервые отмечался в 1959 г. Были организованы: катание на тройках, перетягивание каната, гуляние ряженных. Затеяники и баянисты организовывали игры, пляски, хороводы, угощение блинами. Самым торжественным моментом праздника стал прилет на вертолете Весны и театрализованное сжигание чучела Зимы на центральной площади города [33].

Не оставался без внимания в целинные годы и спорт. Организовывались различные спортивные соревнования, спартакиады, эстафеты.

В 1955 г. в Барнауле была проведена Всесоюзная зимняя спартакиада работников МТС и совхозов районов освоения целинных и залежных земель. В течение трех дней спортсмены – новоселы Казахстана и Урала, Поволжья и Сибири соревновались в беге на коньках и в гонках на лыжах. Новоселы стали организаторами физкультурной работы в МТС и совхозах. Только в Алтайском крае в связи с приездом новоселов в первый целинный год было организовано около двухсот физкультурных коллективов при МТС и совхозах. Силами сельской молодежи были построены и оборудованы 256 футбольных полей, 310 волейбольных, баскетбольных и городошных площадок. А количество членов спортивного общества «Урожай» возросло более чем на 10 тысяч человек. Спартакиада показала не только успехи, но и выявила недостатки физкультурной работы на селе. В частности была отмечена недостаточная работа в организации конькобежного спорта [34].

В 1957-58 гг. по предложению ЦК ВЛКСМ в г. Петропавловске и г. Барнауле были также проведены зимние спартакиады коллективов физкультуры районов освоения целинных и залежных земель[35].

Массовые мероприятия, безусловно, готовились тщательно. Что касается повседневной работы культпросветучреждений, то эта работа только налаживалась и отставала от запросов сельчан. Во многом работа клуба зависела от эффективности работы заведующего. На страницах местной прессы сельчане часто жаловались на неудовлетворительную работу местных клубов, просили наладить работу. В целом же целинная эпопея послужила мощным импульсом для социокультурного преобразования села.

Библиографический список

1. ЦХАФАК. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 9. Л. 10, 11.
2. М. В.Алейников, Автореф. дис. уч. степ. канд. ист. наук. Барнаул, 2004. С. 22. С. 22.
3. «Колхозное знамя», 14, 21 марта, 11 апреля 1954 г.
4. «Кировец», 18 марта 1954 г.
5. «Алтайская правда», 16 февраля 1955 г.
6. «Колхозник», 28 марта 1954 г.
7. Курьинский район на рубеже веков: очерки истории и культуры. Барнаул, Упр. арх. делами адм. Алт. Края. С. 265.
8. ЦХАФАК. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 259. Л. 20.
9. «Колхозник Алтай», 3 июня 1954 г
10. «Колхозник Алтай», 26 мая, 19 июня 1955 г.
11. «Колхозное знамя», 24 июня 1955 г.

12. «Красная звезда», 19 июня 1955 г.
13. «Колхозник» 26 мая 1955 г.
14. ЦХАФАК. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 257. Л. 3.
15. ЦХАФАК. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 259. Л. 53.
16. «Коммунистический путь», 7 июля 1955 г.
17. «Колхозник», 8 марта 1957 г.
18. «Красная звезда», 20 июня 1957 г.
19. «Коммунистический путь», 25 мая 1957 г.
20. «Социалистический путь», 20 июня 1957 г.
21. «Советская Кулунда», 6 июля 1957 г.
22. «Искра Алтая», 2 июля 1958 г.
23. «Социалистическая Кулунда», 3 июля 1958 г.
24. «Искра Алтая», 29 июня 1958 г.
25. ЦХАФАК. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 259. Л. 53.
26. «Колхозное знамя», 30 сентября, 14, 21 октября 1954 г.
27. ЦХАФАК. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 259. Л. 54.
28. «Алтайская правда», 1 января, 1957 г.
29. «Победное знамя», 27 июня 1954 г.
30. «Социалистическая Кулунда», 14 мая 1959 г.
31. «Колхозное знамя», 9 января 1955 г.
32. «Колхозник Алтая», 5 января 1956 г.
33. «Алтайская правда», 10 марта 1959 г.
34. «Алтайская правда», 25 февраля 1955 г.
35. В краю просторов и подвигов. Молодежь на целине. Сб. док-тов. М., «Молодая гвардия». 1962. С. 180.

УДК 001: 63.631.5.633.636.

А.А. Гаркуша, Е.Д. Никитина

Алтайский НИИСХ Россельхозакадемии, г. Барнаул, РФ, aniizis@ab.ru

АЛТАЙСКИЙ НИИСХ – РОВЕСНИК ЦЕЛИНЫ

Развитие опытного дела в Сибири, как раздела сельскохозяйственной науки, было связано с освоением новых территорий.

На Алтае многократно делались попытки организовать опытное учреждение по сельскому хозяйству, но в связи с отдаленностью края, отсутствием путей сообщения, а главное из-за политики царского правительства по отношению к окраинам страны, все они оказывались неудачными. Так, в 1897 г. около г. Барнаула было открыто опытное поле на площади 10 десятин, но уже в 1900 г. закрыто. Еще дважды открывали опытное поле (в 1902г. и в 1913г.) и закрывали «за полным отсутствием средств». Лишь в 1918 и 1919 гг. состоялись съезды по сельскохозяйственному опытному делу, а в народном комиссариате земледелия был организован Опытный отдел. В 1921 году Всероссийский съезд опытников обобщил опытнический материал и впервые разработал мероприятия по предупреждению тяжелых последствий засухи.

В этом же году в соответствии с ленинским декретом Алтайский губземотдел учредил Сухологовское опытное поле, на базе которого в 1926 г. было основано Алтайское районное опытное поле на площади 1500 га. В 1929 году оно было преобразовано в Алтайскую районную сельскохозяйственную опытную станцию с подчинением её Центрально-Сибирской областной сельскохозяйственной станции (г. Омск). Планом развития опытного дела было намечено развертывание следующих отделов: 1927г. - отдел полеводства; 1928г. - отдел селекции; 1929г. – отдел животноводства; 1930г. – отдел бахче-садоводства и экономический; 1931г. – полное развертывание работ станции.

В 1933 году Алтайская районная СХОС была передана в ведение Западно-Сибирского краевого земельного управления, а в 1937 году, в соответствии с Постановлением СНК СССР «О мерах по улучшению семеноводства зерновых культур», преобразована в Барнаульскую государственную селекционную станцию.

В послевоенные годы Алтайский край рассматривался как крупный производитель зерна и животноводческой продукции, поэтому в 1950 году на базе Барнаульской государственной селекционной станции был создан Алтайский зональный научно-исследовательский институт

земледелия и животноводства, преобразованный в 1956 году в Алтайский НИИ сельского хозяйства. В 1970 году АНИИСХ вошёл в состав Сибирского отделения ВАСХНИЛ.

Алтайский НИИСХ, по существу, ровесник целины и на протяжении всей своей истории решает проблемы целинного земледелия.

В 1954-1958 гг. происходило невиданное по масштабам в истории страны, в том числе и Алтайского края, освоение целинных и залежных земель. На Алтае основной их массив оказался в степной части. Сотрудники института совместно со специалистами других учреждений активно включались в работу по научному обеспечению освоения новых земель. Обследование территорий для распашки, землеустройство целинных хозяйств, подбор технологий обработки почвы и возделывания сельскохозяйственных культур, направленных на сохранение плодородия почвы и повышение урожайности, обучение кадров, прибывающих на целину, - далеко не полный перечень вопросов, которые решались коллективом института.

Всего в Алтайском крае было вновь освоено 2,9 млн. га целинных земель, посевная площадь увеличилась в 1,7 раза. Только посевы яровой пшеницы возросли в 1954 г. почти на 1 млн. га. За 1954-1956 гг. валовой сбор зерна составил 18 млн. т, в том числе в 1954 г. 6,4 млн. т против 1,7 млн. т в 1953 г.

Активная работа ученых по освоению новых земель была отмечена правительственными наградами - 18 сотрудников института были награждены медалью «За освоение целинных и залежных земель».

К сожалению, вопреки рекомендациям ученых, при освоении целины были допущены серьезные ошибки – массовая распашка без учета гранулометрического состава почв, засоления, рельефа и других факторов привели к усиленной дефляции и эрозии почв, потере их плодородия и выведению из сельскохозяйственного оборота значительных площадей.

Поиск путей увеличения продуктивности пашни, приемов сохранения и повышения плодородия почв, эффективных способов борьбы с засоренностью привел к выводу о необходимости уделять больше внимания пропашным культурам. Определенное влияние на формирование пропашной системы земледелия на Алтае оказали идеи Т.С. Мальцева о равнозначности влияния однолетних культур и многолетних трав на плодородие почв и засоренность полей. Кроме того, надлежащий уровень культуры земледелия в институте и на полях ОПХ действительно позволял получать более высокую продуктивность севооборотов, насыщенных кукурузой и бобами.

Однако широкое административное внедрение пропашной системы земледелия в производство без достаточного материально-технического обеспечения привело к её дискредитации.

Чрезмерная распашка целинных и залежных земель при их освоении, практически монокультура зерновых (76% и более), значительные безлесные территории степи и сложный рельеф в лесостепи явились причиной массового проявления в начале 60-х годов дефляции почв и пыльных бурь, а на склоновых землях – водной эрозии. В 1965 г. только от ветровой эрозии полностью погибли посевы на площади 254 тыс. га. Наносы мелкоземов в кюветах дорог и лесных полосах нередко достигали 1,5 м, но самое главное – терялся наиболее плодородный слой почв. Встал вопрос о защите почвы от разрушения, сохранения ее плодородия.

Была разработана почвозащитная система земледелия для склоновых земель лесостепной и предгорной зон края. За короткий срок противозерозионная система обработки почвы – главный элемент почвозащитной системы земледелия – была широко освоена в производстве. Так, в 70-х годах объем плоскорезной обработки почвы достиг 4 млн. га, посев противозерозионными сеялками – 2,5 млн. га. Быстро осваивались и другие противозерозионные приемы: почвозащитные севообороты, обработка поперек склонов, щелевание, мульчирование полей соломой и др. Комплексное применение приемов позволило погасить дефляцию и значительно ослабить водную эрозию почв.

Алтайская почвозащитная система земледелия предусматривала выполнение лесомелиоративных мероприятий, оптимизацию структуры посевных площадей по зонам края с отказом от монокультуры зерновых, оазисное орошение и другие меры, предотвращающие проявление как ветровой, так и водной эрозии.

Активное внедрение противозерозионных приемов обработки почвы позволило в 1972 году Алтаю получить самую высокую урожайность зерновых за всю историю земледелия в крае – 19,9 ц с гектара. Однако после жестоких засух 1974 и 1976 гг. стало ясно, что одна защита почвы от эрозии не решает полностью вопроса стабилизации производства зерна. Необходимо бережное отношение к основному лимитирующему фактору получения урожая в крае – влаге. Поэтому почвозащитная система земледелия была дополнена влагосберегающими технологиями и получила название почвоводоохранная система земледелия.

Для равнинных условий края вопрос накопления, сохранения и рационального использования влаги был почти решен, однако для склоновых земель эта проблема осталась. Институт

одним из первых начал разрабатывать основы контурно-мелиоративного землеустройства, позволяющие полностью защитить почву от эрозии, полнее использовать атмосферные осадки, вводить в пашню земли с высокой расчлененностью рельефа. Почвозащитная система контурно-мелиоративного земледелия (ПС КМЗ) для сложных эрозионно опасных склоновых земель была одобрена объединенным заседанием научно-технических советов МСХ СССР, госкомитета СССР по производственно-техническому обеспечению и Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения в августе 1981 г. Эта разработка получила признание и распространение не только в Сибири, но и в Европейской части страны.

В основу системы было положено расчленение эродлируемых площадей под углом к горизонталям рельефа линейными рубежами первого и второго порядка. Водорегулирующая сеть водосбора включала естественные и вновь создаваемые пологие валы и ложбины, совмещенные с дорожной, оросительной сетью и полезащитными лесными полосами. Такая система позволяет надежно защитить почву от эрозии, значительно повысить коэффициент использования осадков, увеличить урожайность полевых культур.

Достаточно сказать, что освоение элементов такой системы в ОПХ им. В.В. Докучаева, колхозе «Красное знамя» и др. хозяйств позволило повысить коэффициент использования осадков в 2 раза, уменьшить смыв почвы в 4 раза, увеличить сбор зерна в 1,5-2 раза.

В 80-е годы исследования ученых института совместно с коллегами из других НИИ и ВУЗов были сосредоточены на разработке и внедрении зональных систем земледелия и интенсивной технологии возделывания яровой пшеницы. Первая система земледелия для края была разработана в 1981 году, откорректирована и уточнена в 1987 и 1992 годах.

Зональные системы земледелия включали усовершенствованные севообороты, интенсивные технологии возделывания зерновых и кормовых культур, рациональные приемы применения удобрений, влагонакопления, средств защиты растений. В производстве были освоены более пяти тысяч севооборотов на площади около 6 млн.га. Применение интенсивной технологии возделывания яровой пшеницы на площади более 1 млн. га позволило получить урожайность в среднем за пять лет по 17.7 ц/га, что на 5.4 ц/га выше, чем по обычной технологии. При этом значительно улучшилось качество зерна, что позволило краю резко увеличить поставки сильной и твердой классной пшеницы.

Сейчас в районах, где в сельскохозяйственный оборот были включены большие массивы земель, нет специфической проблемы целинного земледелия. Имеется общая проблема – повышение эффективности использования земель и других ресурсов на базе последовательного освоения достижений научно-технического прогресса.

В настоящее время исследования института по земледелию направлены на разработку методических подходов функционирования высокопродуктивных экологически устойчивых агроландшафтов, формирования систем земледелия нового поколения, пространственной и временной адаптации их элементов к меняющимся условиям и факторам, а также на разработку практических приемов повышения эффективности использования природных и производственных ресурсов.

Значительное место в исследованиях отводится разработке технологий возделывания полевых культур, минимализации обработки почвы, влагонакоплению, режимам питания растений, поддержанию плодородия почвы за счет максимального использования биологических возможностей культур, оптимизации севооборотов.

В результате оригинальных исследований расширен ассортимент используемых удобрений за счет биологических препаратов корневых diaзотрофов и клубеньковых бактерий, обеспечивающих повышение урожайности зерновых и зернобобовых культур на 15-20% при экономии не менее 30 кг/га азота промышленных туков.

Наряду с исследованиями в области земледелия, институт выполняет большую работу по созданию новых сортов зерновых, зернобобовых и кормовых культур. Алтайский селекционный центр является одним из крупных научно-исследовательских отраслевых подразделений Сибири, в котором по полной схеме ведется селекционный процесс широкого спектра культур (яровая мягкая и твердая пшеница, озимые тритикале и пшеница, овес, ячмень, горох, соя, вика, нут, фасоль, чечевица, рапс, однолетние и многолетние злаковые и бобовые кормовые культуры) для создания перспективных по комплексу хозяйственно ценных признаков форм (урожайность, технологичность, иммунность, устойчивость к стрессам, качество продукции и др.), фундаментальные исследования по актуальным методическим вопросам селекции, иммунитету и приоритетные прикладные работы по семеноводству.

В Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию, включено 62 сорта селекции института, 33 из них охраняются патентами. На испытании в ГСИ Российской Федерации находятся 11 сортов, в Республике Казахстан – также 11.

Немаловажное значение имеют исследования по изучению устойчивости культур и новых сортов к заболеваниям, а также защите растений от сорняков, вредителей и болезней. В этой связи разработаны технологии регулирования фитосанитарного состояния агроэкосистем полевых культур для условий края, обеспечивающие улучшение экологической обстановки и снижение потерь урожая.

Как видно, Алтайский НИИСХ активно участвовал в освоении целинных и залежных земель края, предлагая оригинальные прикладные разработки по большому спектру проблем. В настоящее время институт обеспечивает эффективное научное сопровождение по использованию этих земель, участвуя в решении научно-технических и производственных программ различного уровня.

Библиографический список

1. 45 лет Алтайскому научно-исследовательскому институту земледелия и селекции /Новосибирск// Колос Сибири, октябрь 1995. -12с.
2. Яковлев В.В., Усенко В.И., Шахов Н.И. АНИИЗИС — 50 лет: итоги и перспективы научной деятельности в области земледелия и селекции сельскохозяйственных культур// Современные проблемы сельского хозяйства и пути их решения: Юбил. сб. науч. тр. /РАСХН. Сиб. отд-ние. - Барнаул, 2000. - С. 6-20.
3. Яковлев В.В., Никитина Е.Д. Алтайский НИИ сельского хозяйства - становление и развитие // Достижения науки и техники АПК. 2008. - №11. - С. 2-4.
4. Никитина Е.Д. Алтайский НИИСХ – 60 лет (история развития и достижения)// Состояние и проблемы сельскохозяйственной науки на Алтае: Сборник научных трудов / Россельхозакадемия, ГНУ Алтайский НИИСХ. – Барнаул, 2010. – С. 3-22.
5. Никитина Е.Д. Алтайскому НИИСХ – 60 лет (от опытного поля до научного центра) // Достижения науки и техники АПК. 2010. - №6. –С. 5-7.

УДК 628

И.И. Гуславский

Алтайский государственный аграрный университет, РФ

ВЕТЕРИНАРНАЯ СЛУЖБА В ГОДЫ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Попытки освоения Восточных земель в России предпринимались еще в Столыпинские времена, но им не суждено было свершиться по ряду внутренних причин государственного масштаба.

Так, что целина середины пятидесятых годов – это второй приход, более великое эпохальное начинание, вдохнувшее жизнь на огромных просторах Западной Сибири и Казахстана.

Вопреки скептикам и горе-аналитикам, забыть, а тем более осудить те памятные годы могучего движения патриотического порыва невозможно.

Целина – тема огромная, о ней много написано, но, к сожалению в доступной нам литературе нет анализа и воспоминаний о становлении ветеринарной службы в целинные годы, и ее работе в сложнейших условиях по обеспечению здоровья животных, предотвращению эпизодов инфекционных болезней, многие из которых опасны и для человека. Здесь уместно процитировать высказывание известного русского ученого ветеринарной медицины С.С.Евсеев (1884 г.) «Человеческая медицина сохраняет человека, ветеринарная медицина оберегает человечество».

В мире известно около 100 бактериальных и вирусных инфекционных болезней у животных (зооантропонозы) от которых надо оберегать человечество. В нашей стране таких болезней 28 из них 19 регистрировали в Алтайском крае за последние 45 лет у сельскохозяйственных животных (крупный рогатый скот, овцы и козы, свиньи, лошади).

Следовательно эпидемическое и эпизоотическое благополучие населения и животноводства зависело напрямую и от уровня работы ветеринарной службы, которая состояла в то время из Государственной, ведомственной и производственной, укомплектованных преимущественно ветеринарными фельдшерами с 6-ти месячной, годичной, и трехгодичной подготовкой. На них

и ложилась вся тяжесть ветеринарной работы. Ветврачи на селе – было редкое явление. Транспорт это лошадка, как покормишь, так и поедешь, в редких случаях были мотоциклы (для лета).

Структура Государственной ветеринарной сети была четко выражена по вертикали (ветотдел при областном, краевом сельхозуправлении, диагностические лаборатории, райветлечебницы, ветеринарные участки, ветеринарные пункты). Сельское хозяйство представляли в основном мелкие колхозы, количество животных исчислялось десятками и очень редко сотнями, технология ведения животноводства упрощенная (по-домашнему).

Совхозов было очень мало, на всю Павлодарскую область, где мне довелось работать в годы освоения целины меньше десяти, но это были более совершенные, экономические устойчивые сельскохозяйственные предприятия со своей структурой управления, в том числе и ветеринарной.

Предавая огромное значение освоению целинных земель Советское государство создало на территории Северного Казахстана Целинный край, куда вошли 5 областей. Краевым центром стал г. Целиноград (Бывший Акмолинск). Это приблизило руководство к сельскохозяйственному производству. Я это ощутил на себе, поскольку к этому времени мне было доверено возглавлять ветеринарную службу Павлодарской области.

Сказать, что эта работа трудная, ответственная, значит ничего не сказать. Она насколько трудная, настолько и интересная, особенно по тому времени, которое невозможно забыть.

Целина разбудила степь, все пришло в движение. Перемещение людей, животных, техники и всего, что нужно было для обеспечения жизни на целине, зачастую проводилось без дополнительного контроля и обеспечения ветеринарного режима охраны здоровья животных.

Получили распространение такие опасные болезни как бруцеллез, туберкулез, ящур и другие. Мало кто помнит, что была еще и голубая целина в 60-е годы прошлого столетия. Это массовое заселение водоемов (озер, запруд и пр.) водоплавающей птицей, преимущественно пекинской уткой. Нужно было к хлебу и мясу – быстро и дешево. Так оно и было в первый год, но в последующие годы от голубой целины пришлось отказаться по причине массового заболевания птицы пастереллезом и как позднее определили в ассоциации с вирусной болезнью – гриппом птиц, в то время ее называли чумой птиц (высокопатогенным гриппом).

Ветеринария не располагала в то время специфическими средствами защиты от этой болезни.

Усилиями ветеринарной службы, при активной поддержке органов государственной власти с эпизоотиями инфекционных болезней удавалось справиться, даже с такими как, сибирская язва, бруцеллез, туберкулез, ящур, листериоз и многими другими.

Особенно надо отметить работу биологической промышленности. В то время мы не знали дефицита вакцин, гипериммунных сывороток, диагностикумов и др. Государство полностью удовлетворяло все наши обоснованные запросы по всем видам биологических препаратов. Именно в те годы были построены мощные биокомбинаты в Алма-Ате, Омске и других городах.

В Калачинске, что рядом с г. Омском завод по выпуску дезинфекционных машин (ДУК). Биопрепараты и технику для всей службы в т.ч. и легковые автомобили «Скорая ветеринарная помощь» на шасси ГАЗ-69 государство оплачивало. В отдельные годы на целине область получала до 30 автомашин «Ветпомощь», «Ветамбулатория» и ДУК на шасси ГАЗ-51, ГАЗ-63.

Словом ветеринарные врачи в районах почти все пересели с лошадок на специальный автотранспорт, что намного усилило оперативность в борьбе с инфекционными болезнями и их профилактике.

За первые 10 целинных лет животноводство области выросло по всем видам. Так количество овец достигло 1,5 млн. или выросло почти в 2 раза, крупного рогатого скота стало около 200 тыс. голов или в 1,5 раза больше. Птицы, стало около 2 млн. которой практически не было до освоения целины.

Конечно, в обеспечении такого роста и сохранении животных сыграла важную роль и ветеринарная служба. Немало ветеринарных специалистов- целинников получили государственные и ведомственные награды Союзного, Республиканского и местного значения.

Это было замечательное время, которое оставило добрую память у участников целинной эпопеи, на всю оставшуюся жизнь.

УДК 316.01.(09)4

А.В. Киселев

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Республика Беларусь, Istorija_Gorki@mail.ru*

**РАЗРАБОТКА ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОГО ПРИДВИНЬЯ
КАК ЭТАП ВНУТРЕННЕЙ КОЛОНИЗАЦИИ РЕГИОНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV – НАЧАЛЕ XVI ВВ.**

В 1904 г. историк Василий Ключевский писал, что история России есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации расширялась в ней вместе с государственной территорией [4, с. 123]. Эти слова относились применительно к территории Древней Руси, составной частью которой как в политическом, так и хозяйственном отношении являлся регион белорусского Придвинья. После вхождения западных русских земель в состав Великого Княжества Литовского, тип хозяйствования, который сложился в XI–XIII вв. на данной территории продолжал доминировать на ней до середины XV в. [5, с. 201].

Главной характеристикой древнерусского хозяйственного уклада было преобладание натуральной дани как основной формы феодальной ренты выплачиваемой зависимым населением собственникам земли. В ВКЛ натуральная дань собиралась как продуктами земледелия, такая форма дани получила название «дякло», так и мехами, медом, воском, что называлась собственно «данина». При этом зерновые культуры, взимаемые феодалом в форме дякла, использовались преимущественно для внутренних потребностей феодального двора, а продукты охоты и бортничества продавались на внешних рынках, что говорит о преобладании натурального хозяйства в регионе в рассматриваемый период. В белорусском Придвинье в рассматриваемую эпоху тип расселения, характерный для натурального хозяйства, при котором абсолютное большинство поселений находились на берегах водоемов [6, с. 117]. Территории, находящиеся вдали от водоёмов, оставались неосвоенными и были покрыты огромными массивами девственных лесов, которые назывались пуццами.

Ещё в начале XV в. в регионе не существовало значимых сухопутных дорог, связывающих главный центр Придвинья – Полоцк с другими крупными городами. В 1423 г. бургундский путешественник Жилибер де Ланнуа для того, чтобы попасть из Полоцка в столицу ВКЛ Вильно должен был по реке Западная Двина спускаться к Балтийскому морю, затем по морю проделывать путь до устья реки Нёман и по Нёману и его притоку Вилии приплыть в Вильно [2, с. 89].

Однако, начиная с середины XV в. на территории Западной Европы возник дефицит хлеба, который западноевропейские города были вынуждены покрывать за счет импорта. Основными причинами, которые привели к нехватке продовольствия в экономически развитых регионах Западной Европы, были циклические неурожай, вызванные погодными условиями, а также быстрый рост незанятого в сельском хозяйстве населения: ремесленников, солдат, чиновников, матросов и жителей колоний. Колонистов на первых этапах колонизации обеспечивали всем необходимым из стран «старого мира». Этот рост стимулировался Великими географическими открытиями и связанными с ними расходами: строительством и содержанием флота, финансированием мануфактур, производством вооружений, обеспечением колонистов и солдат [1, с. 44].

Придвинский регион был выгодным в географическом положении для экспорта хлеба в города Западной Европы поскольку по Западной Двине зерно можно было легко доставить в крупный балтийский порт Ригу, а оттуда в Гамбург, Бремен и Любек. Одновременно в Западной Европе в результате распространения шерстяной одежды упал спрос на беличьи меха – основной экспортный товар Придвинья в древнерусскую эпоху. В результате землевладельцы стали менять формы феодальной ренты с дани на отработочную повинность, которая получила название панщина. Продукция, произведенная в результате панщины, шла на экспорт. Так возник новый тип феодального хозяйства, который назывался фольварок. Развитие фольварково-панщинного хозяйства требовало сельскохозяйственного освоения новых территорий. Из материалов археологических раскопок четко видно, что первые поселения, находящиеся на отдалении от водоемов в регионе возникают со второй половины XV в. и получают широкое распространение в XVI в. [5, с. 67].

В исторической науке данный процесс получил название внутренняя колонизация. Её успех стал свидетелем подъёма производительных сил в регионе, вызванных переходом от натурального хозяйства к товарно-денежным отношениям. Развивается сельскохозяйственная техника – широко распространяется тяжелый плуг с железным отвалом, не просто подрезаю-

щий, но и переворачивающий верхние пласты земли, возникает новый тип железного топора, более удобного для рубки деревьев. В качестве тягловой силы все чаще применяется лошадь, чему способствовало внедрение подков и появление новой сбруи с жестким хомутом, переносившим основные усилия с шеи животного на плечи, что в три-четыре раза повышало эффективность упряжки. Развивается и техника производства: распространяется трехполье, трехкратная вспашка земель, дренаж, расширяются посевы пшеницы, кормовых и технических культур; вводится практика стойлового содержания скота, что позволяет более регулярно унавоживать почву. Естественным результатом всех этих явлений было повышение средней урожайности зерновых культур: по последним данным, наиболее распространенные минимальные урожаи в XIII–XIV вв. составляли сам-3 – сам-4, то в XV–XVI вв. сам-4 – сам-5 [7, с.324]. Рост производительных сил способствовал увеличению населения региона. Так население Полоцка выросло с 13 тысяч человек в середине XV в. до 25 тыс. в середине XVI в. [3, с.98, 273].

Таким образом, распашка целинных и залежных земель в регионе белорусского Придвья была вызвана изменением торговой конъюнктуры в Западной Европе на основные экспортные товары. Международная торговля стимулировала смену типа хозяйствования и переход от натурального хозяйства к товарно-денежным отношениям. Новый тип хозяйствования содействовал развитию производительных сил в сельском хозяйстве и росту населения в регионе.

Библиографический список

1. Бродель, Ф. Динамика капитализма /Ф. Бродель. – Смоленск:Полиграмма, 1993. – 127 с.
2. Брун, Ф. К. Путешествия и посольства господина Гилльбера де Ланнуа /Ф. К. Брун//Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1853. – т. 3. – 465 с.
3. Дук, Д.У. Полацк і палачане ў IX–XVIIIстагоддзях/ Д.У. Дук. – Мінск: Логвінаў, 2010. – 456с.
4. Ключевский, В.О. Курс русской истории. /В.О. Ключевский – М.: Наука, 1956.– т. 1.– 467с.
5. Пичета, В.И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августав русско-литовском государстве./ В.И. Пичета. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – 552с.
6. Риер, Я.Г. Аграрный мир Восточной и Центральной Европы в средние века. / Я.Г. Риер. – Могилев: Издательство МГУ имени Кулешова, 2000. – 320с.
7. Самаркин, В.В. Историческая география Западной Европы в средние века./ В.В. Самаркин. – М.: Высшая школа, 1976.– 502с.

ББК 63.3(2)633-2

В.В. Кузнецов

*Рубцовский индустриальный институт (филиал)
Алтайского ГТУ им. И.И. Ползунова, РФ, anastaska270@mail.ru*

«АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА» НА АЛТАЙСКОЙ ЦЕЛИНЕ

В середине XX века периодическая печать наряду с радио и устной агитацией и пропагандой, была главным средством идеологического воздействия на население страны. Особенно возрастала ее роль в период осуществления массированных кампаний по выполнению важнейших задач экономического развития. Одной из таких мощных кампаний, вовлекших в свою орбиту значительную часть молодежи и специалистов сельского хозяйства, стала кампания по освоению целинных и залежных земель, важной составляющей которой стало информационное и пропагандистское обеспечение выполнения решений, принятых на сентябрьском (1953 г.) и февральско-мартовском (1954 г.) пленумах ЦК КПСС.

Периодическая печать того времени представляла жестко-централизованную иерархическую систему из газет различного уровня, находящихся в прямом подчинении соответствующих партийных комитетов. Важную роль в этой системе выполняли областные (краевые) газеты. Журналистам «Алтайской правды» в этом ряду выпало особое место, так как Алтайский край стал крупнейшей в Сибири территорией освоения целины. Уже в первом году освоения на Алтае была освоена половина общего количества целинных земель, поднятых в Западной Сибири, 23 процента – в РСФСР, и 12,2 процента – в целом по стране [1, с.232].

Можно сказать, знаковым для «Алтайской правды» и всей сибирской, да, пожалуй, и союзной печати, стал декабрь 1953 г., когда в «Правде» была опубликована статья Н. Беляева, первого секретаря Алтайского крайкома КПСС, в которой приводились цифры имеющихся резервов неиспользуемых земель Алтая и которые можно было использовать под увеличение посевов пшеницы. Эта статья была сразу же перепечатана «Алтайской правдой» [2].

В январе-феврале 1954 г. «Алтайская правда» начинает публикацию статей специалистов и руководителей партийных и советских органов с призывами о мобилизации на подъем целины, в газете печатаются выступления бригадиров МТС и колхозов [3]. По инициативе крайкома КПСС и крайисполкома в районах края проходят совещания агрономов, посвященные целине, итоги которых были обсуждены на краевом совещании с участием не только агрономов но и руководителей крайкома КПСС, крайисполкома, краевого управления сельского хозяйства Алтайского НИИ земледелия и животноводства, Алтайского сельскохозяйственного института [4]. В последующие дни в газете выступают директор МТС, председатель колхоза, бригадир. 18 Февраля было опубликовано выступление Н. Беляева на краевом совещании агрономов. Следует отметить, что все эти материалы вышли в свет еще до начала февральско-мартовского пленума ЦК КПСС, принявшего известное постановление об освоении.

За несколько дней до пленума в «Правде» появляется передовая статья, уже напрямую призывающая и мобилизующая передовиков сельского хозяйства и молодежь на освоение и эта тема становится основополагающей в деятельности алтайских журналистов [5]. Для пропаганды этого призыва газета использует такие формы публикаций как письма рабочих, подборки информации с собраний трудовых коллективов, партийных активов, перепечатку материалов из центральных газет.

В начале марта на первый план в «Алтайской правде» выходят заметки и репортажи о первых добровольцах из разных областей, приехавших на Алтай, их встрече и размещении. Одновременно газета начинает публиковать обязательства только что сформированных коллективов тракторных бригад и звеньев, участвует в развертывании соревнования между ними. Одним из первых стали обязательства тракторной бригады Героя Социалистического Труда П. Губина из Назаровской МТС Михайловского района [6].

События на целине развивались столь быстро, а поставленные задачи были столь объемны, что за ними не успевали не только журналисты, но и организаторы целинных работ. 3-5 марта в крайкоме КПСС состоялось совещание уполномоченных крайкома, направленных в районы для организации и контроля выполнения принятых планов и обязательств. На совещании выяснилось, что во многих районах «руководство колхозов, совхозов и МТС не приступили еще к разработке практических мер по освоению целинных и залежных земель» [7, л.1]. Уполномоченный по Краюшкинскому району Ливеров сообщил: «Один из председателей колхозов заявил: земли много, но конкретно сказать и назвать какую надо начинать распахивать и какую поднимать землю – не могу. Дело в том, что карты землепользования – устарелые, 1937 г.» [7, л.20]. На пленуме крайкома КПСС критическая оценка была дана и деятельности краевой печати. «Алтайская правда», в частности, критиковалась за отставание в организации пропаганды передового опыта [8, л.138]. Нужно отметить, что во многом эта критика была необоснованной, так как работы на целине еще только разворачивались. Тем не менее, критические замечания стали стимулом для активизации деятельности коллектива газеты в этом направлении. В создавшихся условиях для редакции и крайкома КПСС стало очевидным, что в связи с резким увеличением объема работ коллектив газеты не может более оперативно освещать вопросы освоения новых земель. Вот почему в ЦК КПСС на имя Н.С. Хрущева была подготовлена и отправлена докладная записка с просьбой увеличить штаты собственных корреспондентов газеты. Эта просьба была удовлетворена [9, л.190].

Самой актуальной темой становятся вопросы подготовки к предстоящей вспашке. С этой целью в газете появляются как передовые статьи, так и выступления ученых и специалистов с рекомендациями по агротехнике обработки целинных земель. В газете со своими рекомендациями выступает М. Ефремов, Герой Социалистического Труда, колхозник-опытник сельхозартели «Искра». Эти рекомендации были им подготовлены для выступления на совещании, проходившем во Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук 15-16 января 1954 г. [10].

По мере того как все шире разворачивались вспашка и сев, накапливался опыт агротехнических работ в «Алтайской правде» увеличивается как число публикаций на целинные темы так и более разнообразным становятся их виды и формы. Некоторые итоги уже сделанного были подведены на пленуме крайкома КПСС, состоявшемся в начале апреля. Одним из пунктов постановления пленума стала организация «соревнования ... за проведение весеннего сева в сжатые сроки и на высоком агротехническом уровне» [11]. «Алтайская правда» в эти дни готовит целевые полосы в виде сообщений из различных районов края о ходе полевых работ, рапортов о достигнутых успехах. Активно используется и такая форма как публикация писем

целинников, рассказывающих о их жизни на новом месте, возникающих проблемах и недостатках [12].

5 мая, в день Печати, в «Правде» со статьей о накопленном опыте выступил К. Захаров, редактор «Алтайской правды». Среди недостатков в освещении вопросов сельского хозяйства в «Алтайской правде» он указал на низкий уровень критических корреспонденций, слабое распространение опыта передовиков [13].

В мае «Алтайская правда» продолжает публикацию целевых полос, посвященных анализу накопленного опыта в отдельных колхозах и совхозах, тракторных бригадах и звеньях. Газета анализирует деятельность партийных организаций, районных газет по мобилизации работников села на выполнение и перевыполнение установленных заданий по вспашке. С информацией об эффективности такой формы пропаганды как «боевые листки», «молнии», и «колючки» в газете выступает секретарь партбюро колхоза имени Куйбышева Павловского района Н. Чурилов. В статье приводились и конкретные примеры действительности «боевых листов». Так, «10 мая тракторист Т. Нифантьев допустил брак на севе. В тот же день была выпущена «колючка» где резко критиковалась плохая работа Т. Нифантьева. Сейчас Т. Нифантьев работает только с хорошим качеством и ежемесячно выполняет нормы» [14].

И все же поставленная перед краем задача вспахать свыше 2 млн. га целины была невыполнимой, о чем говорят показатели вспашки на середину июля. К этому дню в крае было вспахано лишь 54 процента целины от плана. В этой обстановке 20 июля в «Правде» появляется статья «Планы подъема целинных земель должны быть выполнены в июле», в которой за срыв плановых заданий Алтайский край подвергся значительной критике. Снижение темпов вспашки в крае, как и в других районах освоения, газета объясняла тем, что «после успешного окончания весеннего сева наступила известная самоуспокоенность, у отдельных руководителей появились настроения самодовольства, упоения успехами». Статья была перепечатана «Алтайской правдой». Нужно было искать виновных и крайком КПСС оперативно прореагировал на полученную установку. 30-31 июля состоялся пленум крайкома и в докладе Н. Беляева были указаны отдельные районные руководители, которые «проявили сопротивление против вспашки целины и залежи. На бюро крайкома партии выяснился такой факт, когда руководящие работники Романовского района сознательно сдерживали выполнение плана освоения целинных и залежных земель» [15, л. 119]. (Можно предположить, что дальнейшая судьба таких руководителей была незавидной – Автор).

И в последующие месяцы крайком КПСС и периодическая печать края критиковалась в центральной прессе. Особенно усилилась критика перед началом уборочной страды. 9 августа в «Правде» выходит обзорная статья корреспондента «Правды» по Алтайскому краю с анализом плюсов и минусов готовности края к уборке. Досталось и «Алтайской правде», особенно за плохую популяризацию передового опыта. В передовой статье «Правды» от 16 августа перед периодической печатью ставилась задача «не только пропагандировать передовые методы труда, но и всеми доступными ей средствами добиваться повсеместного внедрения их в практику, в производство» [16].

С этого момента критическая составляющая в публикациях «Алтайской правды» усиливается, более разнообразной становится тематика. На страницах газеты можно встретить информацию не только о вспашке и уборке, но и анализ недостатков в жилищном строительстве, бытовом обустройстве новоселов. Газета контролирует ход соревнования между бригадами и звеньями, коллективами колхозов и совхозов, отдельных районов. Постоянными становятся такие рубрики, как «Трибуна передового опыта», «Примено и используй у себя». На страницах «Алтайской правды» регулярно делаются обзоры публикаций районной и многотиражной печати, авторами которых становятся наиболее опытные журналисты.

В конечном итоге поставленные перед краем задачи по вспашке целины в 1954 г. были выполнены, но не в июле, а в октябре. Вместо 2 млн. га алтайские целинники вспахали 2 млн. 302 тыс. га. Были выполнены и планы сбора зерна [17]. В том, что это произошло, был несомненный вклад и алтайских журналистов и их лидера – коллектива редакции «Алтайской правды». Эта высокая оценка была подтверждена приветственным письмом от редколлегии «Правды» в дни, когда «Алтайская правда» отмечала выход в свет десятитысячного номера газеты. К этому событию в газете была подготовлена целевая страница, положительно оценил деятельность коллектива газеты и первый секретарь крайкома КПСС Н. Беляев в статье, опубликованной в газете в эти дни [18].

Год 1955 для «Алтайской правды» начинался с продолжения тематики, направленной на мобилизацию новых целинников и дальнейшего увеличения вспашки. В газете выпускаются подборки писем целинников своим родным и знакомым и ответы на них. Так, 4 января «Алтайская правда» публикует письмо комсомольцев автозавода имени Сталина из Москвы своим бывшим работникам, осваивающим целину на Алтае и обратное письмо от специалистов и

руководителей Назаровской МТС Михайловского района [19]. Для создания более широкой картины и показаразмаха целинного движения активно используются информации ТАСС, центральных газет.

В зимний период газета все больше внимания начинает уделять бытовому и культурному обслуживанию целинников. В эти дни в крае была проведена спартакиада новоселов по зимним видам спорта. Об открытии школы в новом целинном совхозе рассказал в своей статье корреспондент «Алтайской правды» В. Пухначев [20]. Газета публикует фоторепортаж о художественной самодеятельности целинного зерносовхоза.

Первой целинной зимой особенно много нареканий целинников вызвала их бытовая неустроенность, что проявилось в письмах как в ЦК КПСС, так и в другие центральные органы власти. В ходе проверок, устроенных самыми различными инстанциями, вплоть до прокуратуры, были установлены многочисленные факты нарушений жилищного и трудового устройства новоселов. Приведем выписку из справки, направленной прокуратурой министру совхозов РСФСР Юркину. «В Ключевском зерносовхозе Алтайского края обеспечено жилой площадью лишь 84 семьи рабочих, остальные 104 семьи и 195 чел. рабочих-одиночек размещаются в палатках и на частных квартирах. В результате этого 31 чел. рабочих самовольно оставили работу [21, л. 48]. 26 марта 1955 года состоялось бюро Алтайского крайкома КПСС, на котором за безответственное отношение к приему и размещению новоселов директор Беловской МТС Резниченко был исключен из членов КПСС и снят с работы, к ответственности был привлечён и главный инженер МТС Бороденчик. Бюро Ребрихинского райкома КПСС было поручено рассмотреть вопрос об ответственности секретаря РК Перелыгина и председателя райисполкома Поздеева [22, л. 186].

После этого о проблемах на целине начинает писать и «Алтайская правда», публикуя подборки писем, корреспонденции из МТС и новых совхозов. Вот что сообщалось в статье собкора газеты из Корчинской МТС Шарчинского района. «Столовую по совершенно необоснованному решению райпотребсоюза закрыли, вместо нее работает чайная. Она всегда пустует – в течение длительного времени подаются только щи да лапша, готовят невкусно – поваром поставлена бывшая уборщица. Пустые полки встречают покупателей и в сельмаге Корчинского сельпо» [23]. Следует отметить, что руководство газеты все время соблюдала определенный баланс и эта критика была весьма дозированной, не выходя за демонстрацию единичных случаев, хотя на самом деле ситуация с обустройством целинников была более серьезная, чем она подавалась в газете. Факты бытовых неурядиц тут же перекрывались бодрыми рапортами о благополучии в других районах и хозяйствах.

В целом, и в 1955 году «Алтайская правда» продолжала выработанную еще в 1954 году линию пропаганды и агитации освоения целины.

В январе 1956 г. в преддверии XX съезда КПСС в Алтайском крае были подведены некоторые предварительные итоги работы по освоению целины. В «Алтайской правде» публикуются материалы краевой партийной конференции, выступление секретаря крайкома К. Пысина [24]. 8 февраля было опубликовано обращение участников краевого совещания передовиков сельского хозяйства ко всем труженикам села. В обращении особое внимание уделялось внедрению мальцевской агротехники обработки паров и предпосевной обработки почвы. Первые целинные годы высветили недостатки и просчеты, допущенные в ходе распашки столь огромных площадей. Работа над улучшением качества полевых работ была названа в числе главных в выступлении К. Пысина на XX съезде КПСС [25]. В этой связи «Алтайская правда» начинает кампанию по пропаганде и внедрению на алтайских полях мальцевской системы обработки полей, которая продолжалась несколько лет.

В речи на съезде К. Пысин упомянул и о таком неиспользованном резерве, как пойменные земли, а также «несколько сот тысяч га высокопродуктивных субальпийских лугов и пастбищ» [26]. Отметим, что до распашки гор в крае дело не дошло, а вот пойменные земли после такого прямого сигнала стали распахивать. В этой связи и «Алтайской правде» пришлось участвовать в выполнении этой заведомо неправильной установки. Газета публикует как информации, так и выступления руководителей различного уровня о проделанной работе по вспашке пойменных земель. Административное усердие, охватившее некоторых руководителей районов и хозяйств, не имело границ и доводилось ими до абсурда. Вот что писал в своей статье Д. Логачев, председатель Калманского райисполкома. «Теперь, убедившись в том, что пойменные земли – это бесценная кладовая, источник получения небывалых в наших местах урожаев, мы решили в широких масштабах во всех колхозах развернуть освоение этих земель. Распахнем также низины, берега озер. В первую очередь на них будут высеваться овощи, картофель и сахарная свекла» [27]. (К счастью, эта кампания оказалась недолговечной и быстро сошла на нет - Автор).

Еще одной новинкой активным внедрением которой журналисты «Алтайской правды» занимались в 1956 г. стала раздельная уборка хлебов. Широкое звучание этот прием получил в директивах XX съезда КПСС. В них, в частности, было указано: «В деле борьбы с потерями при уборке урожая обратить особое внимание на широкое внедрение раздельного способа уборки зерновых культур [28, с.54]. «Алтайская правда» публикует свои материалы по этой теме под рубрикой «Внедрим раздельную уборку хлебов – снизим потери зерна». В их числе обращение к работникам сельского хозяйства, решения крайкома и крайисполкома, целевые страницы об опыте раздельной уборки в хозяйствах края.

Этот год для сибирской целины стал самым урожайным. Земледельцы Новосибирской области сдали государству 100 млн. пуд. хлеба, Омской – 110 млн., алтайские хлеборобы сдали государству 280 млн. пуд. зерна [29]. Указом Президиума Верховного Совета СССР Алтайский край был награжден орденом Ленина. В целом по стране за успехи на целине правительственными наградами было отмечено свыше 90 тыс. работников и специалистов сельского хозяйства [30]. Был отмечен и труд алтайских журналистов. Так корреспондент «Правды» по Алтайскому краю Б.Е. Аверченко был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Орден «Знак Почета» получили редакторы «Алтайской правды» К.А. Захаров и М.Г. Абрамов [31, с.134].

Отметим, что планы по вспашке новых земель и увеличению площади посевов на них были актуальными и в последующие годы, но все-таки главные усилия целинников направлялись на хозяйственное освоение уже вспаханных земель, их грамотную эксплуатацию. В эти годы шел переход от количественного к качественному этапу освоения. И эта задача оказалась намного сложнее чем просто борьба за как можно большие цифры вспашки и посева.

В этой связи заслуживает внимания инициатива «Алтайской правды» по пропаганде соревнования за повышение культуры земледелия. В январе 1958 г. в газете были опубликованы обязательства тракторной бригады Г. Буханько из Землянухинской МТС Поспелихинского района [32]. Бригада выступила с призывом «сделать 1958 г. годом массового внедрения лучших наиболее эффективных приемов агротехнической науки, годом резкого повышения культуры земледелия». Благодаря творческому применению агротехники бригада ежегодно собирала на 5-6 центнеров зерна с гектара больше, чем соседние бригады. Инициатива бригады Г. Буханько была поддержана передовыми бригадами по всей Западной Сибири, а весна 1958 г. в Западной Сибири была объявлена «весной высокой культуры земледелия».

Общеизвестно, что основные работы по освоению целины на Алтае были завершены в 1958 г. Целинная тематика в «Алтайской правде» постепенно сменяется другой, более актуальной для последующих периодов времени. И все же совсем эта тема со страниц «Алтайской правды» не исчезала. Правда, в «целинных» публикациях газеты речь шла уже об устранении проблем, которые не удалось полностью решить в первые годы освоения.

Особенно возрастала активность «Алтайской правды» в период очередных юбилеев освоения целины. Именно в эти юбилейные дни в «Алтайской правде» было опубликовано множество выступлений очевидцев и участников целинной эпопеи, очерки писателей и публицистов, статьи руководителей колхозов и совхозов, партийных организаций, благодаря которым до нас во многом дошел дух той эпохи, ее основных событий. В публикациях ученых-аграриев, экономистов были подробно проанализированы успехи и недостатки допущенные просчеты. Опыт освоения целины неоднократно становился предметом обсуждения научно-практических конференций. И в том, что сегодня мы имеем достаточно полную хронику тех дней, знаем ее героев и рядовых исполнителей, есть большая заслуга и редакционного коллектива «Алтайской правды», который в те годы во многом был примером для всех журналистов не только Алтайского края и по всей Западной Сибири.

Библиографический список

1. Медников В.П. Союз, закаленный в борьбе и труде. – Барнаул, 1973.
2. Беляев Н. Исползовать под посевы пшеницы огромные земельные резервы Алтая // Алтайская правда – 1953. – 11 дек.
3. Алтайская правда – 1954. – 13 февр.
4. Увеличим производство пшеницы за счет освоения целины и залежей // Алтайская правда. – 1954. – 12 февр.
5. Патриотический призыв передовиков сельского хозяйства Российской Федерации // Правда – 1954. – 18 февр.
6. Алтайская правда. – 1954. – 3 марта.
7. ГААК – ФП 1. – Оп.97. – Д.59.
8. ГААК – ФП 1. – Оп.97. – Д.9.
9. РГАНИ. – Ф.5. – Оп.16. – Д.656.
10. Алтайская правда. – 1954. – 27 марта

11. Алтайская правда. – 1954. – 6 апреля.
12. Алтайская правда. – 1954. – 18 апреля.
13. Захаров К. Газета и освоение целины // Правда. – 1954. – 5 мая
14. Чурилов Н. Боевой листок в дни сева // Алтайская правда. – 1954. – 20 мая
15. ГААК. – ФП.1 – Оп.97. – Д.8.
16. Постоянная обязанность прессы // Правда. – 1954. – 16 авг.
17. Край перевыполнил план подъема целины и залежи // Алтайская правда. – 1954. – 2 окт.
18. Беляев Н. За дальнейший подъем экономики и культуры края // Алтайская правда. – 1955. – 12 янв.
19. Алтайская правда. – 1955. – 4 янв.
20. Пухначев В. Школа в целинном совхозе // Алтайская правда. – 1955. – 26 февр.
21. ГА РФ. – ФА.317. – Оп.2. – Д.4480
22. ГААК. – ФР.569. – Оп.6. – Д.870
23. Копылова Р. Почему уезжают новоселы из Корчинской МТС // Алтайская правда. – 1955. – 5 апр.
24. Алтайская правда. – 1956. – 16 янв.
25. Алтайская правда. – 1956. – 19 февр.
26. Там же
27. Логачев Д. Пойменные земли – бесценная кладовая // Алтайская правда. – 1956. – 8 марта.
28. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том девятый. – М., 1986.
29. Алтайская правда. – 1956. – 3 окт.
30. Алтайская правда. – 1957. – 18 янв.
31. Николаева С.В. Советская пресса в борьбе за освоение целинных и залежных земель (1954-1956 гг.): дисс... канд. ист. наук. – М., 1962
32. Высокая культура земледелия – основа повышения урожайности // Алтайская правда. – 1958. – 23 янв.

УДК 608.2.631.001

Г.Г. Морковкин, В.А. Дёмин

Алтайский государственный аграрный университет, РФ, ggmark@mail.ru

ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА АЛТАЕ В ГОДЫ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ

Трудовой подвиг целины вольно или невольно дал толчок развитию изобретательского и рационализаторского движения в стране. Для того, чтобы в кратчайшие сроки снабдить первоцелинников необходимой техникой и в дальнейшем в условиях послевоенной разрухи осуществлять ее эффективный ремонт и эксплуатацию нужна была техническая база. Ее отсутствие, а также несовершенство государственного планирования и неритмичные поставки запасных частей и расходных материалов частично были восполнены творческим подъемом народных масс и их смекалкой. Возникшие трудности только подстегнули заводские коллективы и сельских тружеников к развитию движения рационализаторов и изобретателей. Чтобы придать этому движению осмысленность, управляемость и поставить под общественный контроль Постановлением президиума ВЦСПС от 17 января 1958 года было решено создать Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР).

Алтайский краевой организационный комитет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов был образован Постановлением президиума Алтайского краевого совета профессиональных союзов от 11 февраля 1958 г. Оргкомитет провел подготовительную работу и 5 августа 1958 г. на первой Алтайской краевой конференции общества избран Алтайский краевой совет ВОИР.

Необходимость создания общества была вызвана также тем, что в начале 1950-х годов, по оценке правительства темпы развития движения изобретателей и рационализаторов не соответствовали уровню развития техники и технологии производства и возможностям творчества трудящихся. Выявились недостатки в руководстве промышленностью, которые сковывали инициативу инженерно-технических работников и рабочих, тормозили создание и внедрение в производство новых достижений. Отсутствие должного контроля со стороны общественно-

сти за реализацией предложений рационализаторов и изобретателей, недостаточное их стимулирование, сдерживало это движение.

Несмотря на то, что с 1951 по 1959 гг. численность рационализаторов и изобретателей в Алтайском крае выросла в два раза, в 1953–1954 гг. на ряде предприятий и в целом по краю в рационализации наблюдался спад. Количество рационализаторов уменьшилось почти в 1,5 раза, сократилось число поданных и внедрённых предложений. Так, если в 1951–1952 гг. в крае насчитывалось 3,3 тыс. рационализаторов, то в 1954 г. их стало 2365, а число рац-предложений сократилось соответственно с 14560 до 9615. В 1951–1952 гг. было внедрено 6618 предложений, а в 1953–1954 гг. — 4 452, экономический эффект от которых составил соответственно 36350 и 25 583 тыс. руб. [1].

Для исправления сложившегося положения в творческий процесс были вовлечены все звенья заводов и фабрик размещенные в крае: мастера и рабочие-станочники вносили свои предложения по совершенствованию технологий и конструкций, а инженеры и технологи, надев спецовки, вставали к станку, чтобы апробировать свои изобретения и быстрее приступить к их внедрению на производство. Не отставали от них и сельские труженики. Вдохновленные результатами первых целинных годов и разочарованные результатами лет последующих они приступили к поиску новых технологий и совершенствованию существующей техники.

Ряды рационализаторов и изобретателей на Алтае быстро росли. В 1958 г. в крае их насчитывалось 9551, а в 1960 - уже 15796. Ими в 1960 г. было внесено на рассмотрение бюро рационализации и изобретательства организованных практически на каждом предприятии - 36021 предложение, что на 12498 предложений больше, чем в 1958 г. При этом общий экономический эффект составил 10848,5 тыс. руб., что на 4509,9 тыс. руб. больше, чем в 1958 г. [2].

Алтайский край поставлял стране не только продукцию, идеи и новые разработки, но также своих лучших специалистов и организаторов изобретательского движения. Так в 1958 году на должность заместителя председателя Государственного комитета СССР по делам изобретений и открытий, образованный в 1955 г., был назначен директор Барнаульского завода транспортного машиностроения Евгений Иванович Артемьев.

Для научного обеспечения освоения целинных и залежных земель были привлечены ученые всех областей народного хозяйства. Так уже в 1954 г. Институт автоматики и телемеханики Академии наук СССР, проводил всесоюзное совещание на тему «Классификация процессов сельскохозяйственного производства подлежащих автоматизации», на которое письмом Института автоматики и телемеханики №262/62-сх от 22.06.1954 г. были приглашены ученые-рационализаторы Алтайского сельскохозяйственного института с докладами:

- Б.А. Тихонов – «Поточная линия с автоматизированной сушилкой и подработкой зерна»;
- А.А. Голубков «Автоматизированный парообразователь для животноводческих ферм»;
- М.П. Кузнецова «Поточная линия кормоприготовления с автоматизацией процессов термообработки кормов» и др.

Другие сотрудники Алтайского сельскохозяйственного института: доцент Вагин П.И. и инженер Повилайнен М.М. разработали и внедрили в производство в 1958-1962 гг. регулятор температуры молока при пастеризации и автоматические объемные весы для молока (Письмо Алтайского филиала ВНИИМС от 16.12.1966 г. №519).

Прибывшие на Алтай первоцелинники, в основном молодые, энергичные люди, быстро освоились на целине. Порыв творческого энтузиазма, желание улучшить свой быт и повысить результаты трудовой деятельности, привели их к необходимости рационализации социально-производственных процессов.

В числе тридцатитысячников прибыл на Алтай Федор Григорьевич Кириленко, до этого времени он трудился на одном из заводов Москвы, на котором были сложившиеся традиции творческого поиска и поэтому там каждый третий был рационализатором и изобретателем.

С 1959 г. Федор Григорьевич стал работать директором совхоза «Красногорский». Это было крупное многоотраслевое хозяйство, где трудился двухтысячный коллектив, целая армия механизаторов и инженерно-технических работников. В течение 1958-1959 гг. в хозяйстве было подано и внедрено лишь одно рационализаторское предложение. Через три года коллектив рационализаторов совхоза окреп и возмужал. За этот период в совхозе было подано 127 рационализаторских предложений. Согласно решению краевого совета ВОИР в 1960 г. совхозу за рационализацию присуждено второе место, а в 1961 г. – первое место в крае. Коллектив рационализаторов, комплексные творческие бригады и отдельные рационализаторы за это время неоднократно награждались почетными грамотами краевого совета ВОИР, а Центральный совет ВОИР Постановлением от 20 марта 1963 г. по итогам 1962 г. присудил рационализаторам этого хозяйства вторую Всесоюзную премию. Благодаря рационализаторским предложениям представилась возможность высвободить и перевести на другие работы 210 человек.

Вот только некоторые новаторские разработки тех лет, внедренные в совхозе «Красногорский». Спроектированы и построены передвижной автоматизированный доильный конвейер типа «Карусель», стационарная спаренная и две передвижных доильных установки типа «Елочка», гидропонная камера с системой малой механизации для выращивания зеленой подкормки молодняку животных. Разработаны крутосклонные варианты жаток на комбайны СК-3 и СК-4, созданы автопоезда для горной местности [3, 4].

В 1964 г. Федору Григорьевичу было присвоено звание «Заслуженный рационализатор РСФСР».

Это один из наиболее ярких примеров творческой деятельности сельских тружеников, но таких примеров можно было бы привести много. Поскольку сама жизнь заставляла задуматься над решением насущных ежедневных проблем.

В освоение целинных и залежных земель в Алтайском крае был вложен громадный потенциал страны, в котором использовались не только физический труд рабочих и крестьян, но и их интеллектуальные возможности, а также труд ученых, инженеров, конструкторов, что позволило в кратчайшие сроки осуществить получение необходимого количества сельскохозяйственной продукции для страны, вовремя заметить и принять меры к устранению побочных негативных факторов наметившихся в результате этого грандиозного мероприятия.

Библиографический список

1. Мальков Р.А. Формирование и развитие советского рабочего класса на Алтае (1917-1965). Новосибирск, 1969. 298 с.
2. Аладышева З.С. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по развитию движения рационализаторов и изобретательства в 1951–1958 гг. // Вопросы истории советской Сибири. Новосибирск, 1970. С. 230–233.
3. Кириленко Ф.Г. Рационализаторы Красногорского совхоза. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 2003. 47 с.
4. Дёмин В.А. Мысль изобретателей активно помогала целине // Вестник АГАУ. – 2004. – № 1. – С. 94-97.

УДК 631.58.000.93 (571.15)

С.В. Нестерова

Алтайский государственный аграрный университет, РФ, philosophyasau@mail.ru

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ НА АЛТАЕ. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Природные комплексы Алтая далеких времен стали испытывать антропогенное воздействие древних обитателей региона, что подтверждается современными исследованиями. На обширной территории юга Западной Сибири в Предалтайской равнине, Салаире, в Горном Алтае обнаружены памятники всех историко-культурных периодов, начиная с палеолита (1,5 млн. – 12 тысяч лет назад) [1, с.87].

На Предалтайской равнине памятники неолита располагались по берегам речных протоков, озер, вдоль ленточных боров. В период неолита хозяйство жителей Алтая оставалось присваивающим, в то время как в южных районах начинается освоение земледелия и животноводства, т.е. начинается переход к производящему хозяйству – так называемая «неолитическая» революция производящего хозяйства».

Эпоха палеометалла, включающая в себя два периода – энеолит и бронзовый век, отмечена новым этапом в развитии производящего хозяйства. Доминирующее положение занимает скотоводство как в ведущая форма хозяйства наиболее отвечающая природно-географическим условиям степной зоны Алтая.

В условиях степей развитие земледелия было возможно лишь в поймах рек [2, с.135]. Древнее земледелие было ручным. Почва обрабатывалась при помощи костяной (или каменной) мотыги, прикрепленной к палке. Корнекопалка, которой пользовались еще первобытные племена была преобразована в мотыгу [3].

Период эпохи бронзы оказал значительное влияние на всю жизнедеятельность населения евразийских степей, сформировав производящие формы хозяйства степного типа. Немаловажную роль сыграли такие факторы как появление нового типа неполивного земледелия, для которого использовались долины степных рек и неорошаемые поля, а также появление новых бронзовых орудий, более совершенных, чем каменные.

Бронзовый век лесостепного и степного Алтая был представлен несколькими археологическими культурами, сменявшими друг друга. Среди них: елунинская, андроновская, ирменская и др. культуры, отмеченные началом формирования земледелия.

С началом железного века связана техническая революция в материальном производстве. Железные орудия труда – лемех плуга, серп, коса, топор (как более производительные) позволили развивать земледелие в лесной зоне.

Одним из известных культурных центров земледелия Сибири явилось государство алтайских тюрок. К VIII-IX вв. относятся найденные на Алтае железные наконечники от алтайского безотвального пахотного орудия – андазына, которое сохранилось до XIX в.. Для данной культуры было характерно орошаемое земледелие. Многие отводные от рек каналы, достигавшие порой 15-20 км, сохранились вплоть до XX века.

После нашествия войск Чингис-хана в начале XIII в культура земледелия приходит в упадок: из пашенного оно становится мотыжным, а на некоторых территориях Сибири возобновляется корнекопание.

О состоянии дорусского земледелия в XVI-XVII вв. в Сибири можно судить по сообщениям путешественников, посетивших ее территорию.

Основные культуры, которыми засеивались поля – ячмень и просо. Под влиянием русских поселенцев местные жители стали применять соху, плуг, борону. Начали возделывать новые сельскохозяйственные культуры – рожь, пшеницу, овес. Гречиху [4, с.18-19, 22-23].

Конец XVI-XVII вв. – начало развития русского земледелия в Сибири. Русские переселенцы внедрились в Сибири различные системы земледелия – паровую (в виде трехполки), жележно-паровую и залежную. В новых условиях возделывались озимая и яровая рожь, ячмень, овес, колба, пшеница, горох, гречиха, конопля, просо; из огородных культур – морковь, капуста, репа, чеснок, лук, огурцы. Помимо принесенных, российских, на полях возделывались местные сорта, прошедшие многовековой отбор в сибирских условиях [4, с.35].

Основную массу переселенцев Кольванского, Кузнецкого, Бийского уездов составляли крестьяне, приписанные в 60-е годы XVIII в. к горным предприятиям Алтая. Сибирская община начала складываться с XVII в. с появлением переселенцев.

Заводские повинности отрывали крестьян на несколько месяцев в году от работы в своих хозяйствах. В результате подобной системы хозяйства приписных крестьян были малопродуктивны, культура земледелия оставалась низкой [5, с.81].

9 ноября 1906 г. П.А. Столыпиным был подписан указ об освобождения крестьян от власти общины, что послужило началом столыпинской аграрной реформы. Аграрные преобразования П.А. Столыпина предполагали массовое переселение крестьян из европейской России в Сибирь, Казахстан, на Дальний Восток.

Нововведения Столыпина касались в первую очередь «лучших «юго-западных полос сибирских степей» и предполагали:

«1. Ускорение поземельного устройства старожилов и инородцев Сибири и дарование устроеному населению прав собственности на землю.

2. Определение размера отводимых переселенцам и старожилам наделов по соображению не только с предельной нормой (15 десятин на душу), но и с почвенными и хозяйственными условиями отдельных местностей.

3. Продажа участков казанных земель новым переселенцам.

4. Облегчение аренды земель переселенцами у киргиз.

5. Организация для новоселов кредитов на покупку земли у старожилов и инородцев, путем распространения на Сибирь деятельности Крестьянского (или сельскохозяйственного) банка « [6, с.34].

Следствием государственной аграрной политики начала XX столетия явились следующие изменения:

1. Резкое увеличение лиц, занятых земледелием, за счет переселенцев. Так, на территорию Алтайского округа переселилось 686,6 тысяч крестьян из Центральной России [7, с.70].

2. Значительно увеличились посевные площади, валовая зерновая продукция, а также рост удельного веса яровой пшеницы. Сибирское земледелие в 1906-1910 гг. давало по 440 млн. пудов зерна. Посевные площади азиатской части России увеличились более чем на 4 млн. десятин. Сибирское земледелие в 1906-1910 гг. давало по 440 млн. пудов зерна.

3. Более широкое применение механизации в земледелии по сравнению с Европейской Россией.

4. Увеличилась товарная зерновая продукция, направляемая в Центральную Россию и за границу. В первое десятилетие XX в. при урожае в 7,5 млн. пудов ежегодно вывозилось более 1 млн. тонн [4, с.54-55].

Инновации, принесенные российскими колонистами в конце XIX – начале XX века, коренным образом изменили хозяйственную деятельность алтайской деревни, придав ей черты многоукладности.

Библиографический список

1. Энциклопедия Алтайского края. – Барнаул: Алт.кн.изд-во, 1995. – Т. 1.
2. Мартынов А.И. Ареология. – М.: Высшая школа, 1996. С. 135.
3. Гешеле Э. Возникновение земледелия в Сибири. – Сельское хозяйство Сибири. Омск.-1956, №6.
4. Гешеле Э.Э. Очерки развития сибирского земледелия. Омское обл.кн.изд-во, 1957.
5. Очерки истории Алтайского края. – Барнаул: 1987.
6. Записка председателя совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году. Приложение к всеподданнейшему докладу. СПб., 1910.
7. Разгон В.Н. Столыпинская аграрная реформа и Алтай / В.Н. Разгон, А.А. Храмов, К.А. Пожарская. – Барнаул: изд-во Алт.ун-та, 2010. – 278 с.

УДК 94(47)''19

Д.С. Орлов

*Алтайская государственная академия образования М.В. Шукшина, РФ,
orlovd2010@mail.ru*

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО АЛТАЙСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИТОГИ РАЗВИТИЯ

После отстранения Н.С. Хрущёва от власти принятые в 1963-1964 гг. решения стали реализовываться новым политическим руководством страны во главе с Л.И. Брежневым, а многие предшествующие им нововведения политико-идеологического плана, в первую очередь в системе партийно-государственного руководства сельским хозяйством были отменены. Но начавшееся в период правления Н.С. Хрущёва преобразование колхозов в совхозы, в рамках которого реализовывались доктринальные убеждения о преимуществах крупных хозяйственных структур над мелкими, признавалось целесообразной мерой и было продолжено, хотя его масштабы оказались не таким значительными, как прежде. В Алтайском крае во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. совхозизация деревни шла несколько медленнее, чем в предшествующие годы и по темпам практически не отличалась от показателей Западной Сибири. За рассматриваемое двадцатилетие колхозный сектор края уменьшился 148 хозяйств или 38%, в то же время число совхозов увеличилось на 165 предприятий или 63%. В Западной Сибири уменьшение числа кооперативных хозяйств составило 30%, а государственный сектор вырос на 80% (с 844 до 1512 хозяйств) [1].

Установление твёрдого плана производства и закупок сельскохозяйственной продукции, рост капиталовложений и расширение производственной самостоятельности сельхозпредприятий в годы восьмой пятилетки стали эффективными мерами. Благодаря некоторой либерализации отношений государства и непосредственных сельхозпроизводителей среднегодовые темпы роста производства сельхозпродукции во второй половине 60-х гг. значительно выросли по сравнению с предшествующим периодом и стали одними из самых значительных не только в рассматриваемый исторический период, но и за всю историю советского государства, составив при этом 4,2% по стране и 3,9% по Сибири. В Алтайском крае темпы прироста валовой продукции в годы восьмой пятилетки составили 18,7%, в девятой 12,4% [2]. Экономическая реальность поставила перед государственными органами на повестку дня вопрос о предоставлении совхозам и колхозам большей финансовой и производственной самостоятельности.

Результативными стимулирующими мерами стали перевод совхозов на хозрасчёт, введение отраслевой системы организации труда. Политика государства в аграрном секторе учитывала такие современные тенденции его развития, как возрастание концентрации капитала, интегрирование отраслей в единый агропромышленный комплекс, интенсивный способ сельхозпроизводства. Политика интенсификации определялась как комплекс мер по химизации, механизации и мелиорации сельского хозяйства, без учёта таких факторов, как соблюдение экологического равновесия, использование биотехнологий и др.

Попытки повысить заинтересованность тружеников села в развитии колхозно-совхозного хозяйства с помощью введения хозрасчётных отношений, отраслевой структуры организации

сельхозпроизводства, совершенствования системы планирования, повышения цен на сельскохозяйственную продукцию дали заметный экономический эффект, который, однако, оказался кратковременным. Материальные стимулы к труду с точки зрения господствующей идеологии не могли быть главным двигателем прогресса, поэтому, добившись в сельском хозяйстве определенных успехов, верховная власть вновь снизила к ним внимание. С конца 1960-х гг. усиливаются административно-командные начала в управлении колхозами и совхозами, сужается их производственная самостоятельность. Налоговая система обеспечивала изъятие почти всех свободных оборотных средств сельхозпредприятий, лишая тем самым наиболее прибыльные из них заинтересованности в выполнении поставленных планов и получении высоких доходов. Продолжал усиливаться диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности. Быстрыми темпами росла себестоимость производимой продукции растениеводства и животноводства. Наиболее крупное списание задолженностей было произведено в крае в 1978 г. В силу данных обстоятельств в середине 1970-х гг. уровень прибыльности хозяйств региона существенно снизился, количество убыточных сельхозпредприятий увеличилось, уменьшилось количество производимой ими продукции растениеводства и животноводства. Росла задолженность сельхозпредприятий перед Госбанком. Задолженность только сельхозартелей РСФСР перед государством по ссудам выросла в 1970-е гг. в 5 раз (с 6,9 млрд руб. в 1970 г. до 34,5 млрд руб. в 1979 г.) [3].

Идеализация плана как механизма регулирования развития аграрного сектора и нежелание правящей элиты пойти по пути, пусть даже консервативной, либерализации советской экономики, привели в 70-е гг. к преобладанию директивных методов управления сельским хозяйством и усилению администрирования, а в начале 80-х гг. к кризисному состоянию аграрной экономики и уменьшению производства, обострению продовольственной проблемы. В годы десятой пятилетки наблюдался спад производства -3,3%, в одиннадцатой прирост был минимальным 0,8% [4]. Сложившаяся система планирования производства и закупок сельскохозяйственной продукции в начале 80-х гг. XX в. стала одной из предпосылок кризиса и нуждалась в дальнейшей корректировке. Попытка синтезировать планово-директивное управление отраслью и элементы самостоятельности предприятий агропромышленного комплекса не смогла существенно изменить действующий хозяйственный механизм в сельском хозяйстве. Объективные возможности рациональной экономической политики, ориентированной на повышение эффективности советской экономики путем совершенствования централизованного планового управления, были исчерпаны.

Обострение продовольственной проблемы на рубеже 70-80-х гг. XX в. заставило государственную власть пересмотреть экономические отношения с предприятиями аграрного сектора. По решениям, принятым в рамках Продовольственной программы СССР 1982 г. в Алтайском крае было списано 213 млн руб. (в т.ч. 138 - с совхозов и 75 - с колхозов) и отсрочено платежей на сумму 283 млн руб. Колхозам СССР по Продовольственной программе 1982 г. было списано 9 млрд руб. отсрочено 11 млрд руб. На повышение закупочных цен государство тратило ежегодно 16 млрд руб., а дотации для убыточных и малорентабельных хозяйств составляли 3,3 млрд руб. в год [5]. Итогом предпринятых мер стало финансовое оздоровление предприятий сельского хозяйства. В 1984 г. государственные хозяйства Алтайского края получили 187,7 млн руб. прибыли, а кооперативные хозяйства - 134,7 млн руб. прибыли. В стране удельный вес убыточных колхозов снизился к 1985 г. до 13%, совхозов - до 23% [6]. Ситуация в аграрном секторе Алтайского края с 1983 г. начала стабилизироваться.

В рассматриваемый период значительно выросли поставки техники, удобрений и оборудования для предприятий сельского хозяйства. Однако несовершенство организации технического обслуживания машин и снабжения хозяйств запасными частями, устаревшие формы и методы технического обслуживания машинно-тракторного парка колхозов и совхозов предприятиями системы «Союзсельхозтехника» становились причиной низкой эффективности применения машин и механизмов в аграрном производстве. Обслуживающие предприятия направляли средства не на совершенствование обслуживания колхозов и совхозов, а на укрепление собственной базы. Предприятия аграрного сервиса монопольно распоряжались материальными ресурсами в районном масштабе. Эти организации диктовали колхозам и совхозам свои условия, из-за чего имели более высокую рентабельность и получали высокие прибыли без учета качества поставленной техники, произведенного ремонта и других оказанных услуг. Партийным и хозяйственным органам не удалось организационно увязать между собой интересы сельхозартелей и совхозов, стремящихся экономить на обслуживании и получать качественные товары и услуги, с одной стороны, и районных сервисных предприятий, ориентированных на выполнение плана в рублях и извлечение максимальной прибыли, с другой.

Политика развития специализации и межхозяйственных кооперативных отношений, рассматривавшаяся во второй половине 1970-х гг. как главное средство преодоления застойных явлений в аграрной экономике, имела неоднозначные и противоречивые последствия. Птице-

водческие хозяйства Алтайского края наращивали производство. Если в 1965 г. на 234 птицефермах Алтайского края средняя яйценоскость кур составляла 110 яиц на 1 несушку, а затраты на производство 1 тыс. яиц – 30 человеко-часов и 720 кормовых единиц, то в 1977 г. краевой трест «Птицепром», состоявший из 13 птицефабрик, 1 племенного птицевоза и 20 инкубаторно-птицеводческих станций, обеспечивал 97% объёма государственных закупок птицеводческой продукции при средней яйценоскости в 225 яиц на 1 несушку и производственных затратах, равных 3,4 человеко-часам и 200 кормовым единицам. С 1975 по 1985 г. рентабельность птицеводства возросла с 17 до 30%, поголовье птицы – с 3137 до 6635 тыс. голов, яйценоскость кур – с 211 до 225 яиц на 1 несушку. Государственные закупки яйца за этот период увеличились на 70%, куриного мяса – почти в 3 раза [7]. Районы края, в которых находились крупнейшие птицефабрики (Бийский, Благовещенский, Каменский, Павловский, Первомайский, Смоленский и Троицкий), являлись лидерами по производству и закупкам яиц и мяса птицы. Значительные успехи были достигнуты и в развитии свиноводства. Мясомолочные хозяйства чаще всего оказывались нерентабельными. У многих сельхозпредприятий затраты труда и кормов на единицу продукции были выше, чем в обычных многоотраслевых хозяйствах. Так, из 16 хозяйств Алтайского края, в которых в годы девятой и десятой пятилеток были построены новые молочные комплексы, только 2 увеличили объёмы производства и продаж молока (колхоз «им. Ленина» Тальменского района и совхоз «Павлозаводской» Петропавловского района) [8]. В целом специализация и межхозяйственная кооперация ожидания нет оправдывали. Практическая реализация принципов организации производства, основывавшихся на уверенности в преимуществе крупных хозяйств индустриального типа, в основном осуществлялась административно-бюрократическими методами, особенно во второй половине 1970-х гг., после принятия соответствующего партийного решения.

В условиях снижения темпов аграрного развития в десятой и одиннадцатой пятилетках расширилось внедрение в хозяйственную практику компенсационных механизмов. Одной таких форм стало шефство промышленных предприятий над колхозами и совхозами, которое имело принудительный характер и было призвано восполнить недостаток у сельхозпредприятий трудовых и технических резервов. Объёмы шефской помощи по мере усиления кризисных тенденций в аграрном секторе возрастали в десятой пятилетке и в одиннадцатой несколько снизились. Промышленные предприятия принудительно закреплялись за подшефными, что являлось главной причиной неоперативного решения производственных вопросов, невнимательного отношения друг к другу, формализма.

Ещё одним ресурсом, направленным на смягчение продовольственного вопроса, стало развитие подсобных хозяйств промышленных предприятий и организаций. В рассматриваемый исторический период в аграрном Алтайском крае, крупнейшем производителе сельскохозяйственной продукции в Западной Сибири, удельный вес сельхозпродукции, произведённой в 1983 г. 310 подсобными предприятиями, составлял соответственно 2,8% мяса, 0,3% молока, 1,2% овощей и 8,3% картофеля по сравнению с колхозно-совхозным сектором [9]. Сельхозпродукция, произведённая в подсобных хозяйствах, шла на снабжение фабричных и заводских столовых. Однако себестоимость таких продуктов была в 2-3 раза выше, чем в сельхозартелях и совхозах. Оба этих компенсаторных механизма проводились в условиях нарастания застойных явлений в аграрном секторе во второй половине 1970-х гг. и кризиса начала 1980-х гг. путем административного нажима, без учета их экономической обоснованности.

Оценивая итоги развития аграрного сектора и производства продуктов питания в рассматриваемый исторический период, следует отметить неравномерность развития сельскохозяйственных отраслей и опережающий рост объёмов государственных закупок. Наиболее благоприятная динамика наблюдалась в отраслях, изначально ориентированных на внутрорегиональное потребление. Так, среднегодовое производство мяса в одиннадцатой пятилетке по сравнению с восьмой выросло на 32%, а закупки увеличились на 54%. Прирост производства молочной продукции составил 42%, а государственные закупки 62%. Почти двукратное увеличение производства яиц позволило увеличить заготовки этого вида сельхозпродукции в 4 раза (со 132,6 до 506 млн шт.). Среднегодовой сбор зерновых культур вырос на 15%, закупки на 7%. Трёхкратный рост заготовок картофеля произошёл на фоне уменьшения его производства на треть. Производство овощей сократилось на 4%, а госзакупки увеличились на 375% (с 19,7 до 74 тыс. т) [10].

Таким образом, принципы партийно-государственного руководства аграрным сектором советской экономики в рассматриваемое двадцатилетие эволюционировали по следующему сценарию. Кризисное развитие сельского хозяйства в начале 60-х гг. XX в., обусловленное административно-командным диктатом в отношении деревни и зигзагообразной аграрной политикой предыдущего руководства страны, побудило новую верховную власть к принятию прагматичных и реалистичных решений, предусматривавших использование экономических

стимулов. Но по мере достижения определённых хозяйственных успехов, в руководстве отраслью на рубеже 1960-1970-х гг. усилилась доктринальная составляющая, и главным фактором роста аграрного производства стало считаться повышение социалистической сознательности в труде колхозников и рабочих совхозов. В хозяйственной практике реализация данных установок привела к усилению командно-бюрократического диктата, который, в свою очередь, стал причиной снижения производственных показателей и кризисной ситуации в начале 1980-х гг. Выход из нее был осуществлен с помощью повышения закупочных цен, списания долгов колхозов и совхозов, смягчения налогового бремени и ряда других мер, предложенных еще мартовским пленумом ЦК КПСС 1965 г.

Библиографический список

1. Итоги экономического и социального развития Алтайского края за годы десятой пятилетки. - Барнаул, 1981. С. 21; Народное хозяйство РСФСР в 1985 году. Статистический сборник. - М., 1986. С. 159, 163.2.
3. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации) Ф.А.-616. Оп. 9. Д. 3873. Л. 103.
4. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы // В.А. Ильных, С.Н. Андреев, В.М. Рынков и др. - Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2012. С. 169-171.
5. КПДА РА (Комитет по делам архивов Республики Алтай) Ф. 1. Оп. 40. Д. 18. Л. 6.
6. ГААК (Государственный архив Алтайского края) Ф.Р. 569. Оп. 13. Д. 6585. Л. 105.; Д. 6628. Л. 58; Сельское хозяйство СССР. Стат. сборник. М., 1988. С. 448, 459.
7. ГААК Ф. П-1. Оп. 125. Д. 147. Л. 3-7; Ф. Р-863. Оп. 5. Д. 508. Л. 36-37.
8. ГААК Ф.П. 1. Оп. 125. Д. 8. Л. 35-36.
9. Орлов Д.С. Аграрный сектор Алтайского края во второй половине 70-х – первой половине 80-х гг. XX в. - Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2007. С. 37.
10. Народное хозяйство Алтайского края в 1966-1970 гг. Стат. сборник. -Барнаул, 1972. С. 105, 113, 117, 128, 155, 159, 163, 167; Итоги экономического и социального развития Алтайского края за годы десятой пятилетки. Стат. сборник. - Барнаул, 1981. С. 51; Итоги экономического и социального развития Алтайского края за годы одиннадцатой пятилетки. Стат. сборник. - Барнаул, 1987. С. 14, 15, 17.

УДК 631.611(574.2)

Н.В. Семендяева

*Сибирский НИИ земледелия и химизации РАСХН,
Новосибирский государственный аграрный университет, РФ, semendyeva@ngs.ru*

ОБ ОСВОЕНИИ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

После окончания Харьковского сельскохозяйственного института им. В.В. Докучаева в 1964 году я и еще четверо моих сокурсников были направлены в Северо-Казахстанскую землеустроительную экспедицию (г. Петропавловск) почвоведками. Это была одна из самых обширных территорий, где осваивались целинные и залежные земли. Прошло 10 лет после поднятия целины, и прошедшие годы позволяли оценить и проанализировать результаты проведенной работы.

Сейчас обсуждается вопрос о том, необходимо ли было таким волевым решением и в таких масштабах вести освоение целинных и залежных земель? Анализируя события прошлых лет, я считаю, что освоение целинных земель именно в тот период было крайне необходимым. Страна только-только приходила в себя после жестокой, разрушительной и долгой войны. Надо было восстанавливать народное хозяйство, в первую очередь, промышленность и одновременно обеспечить народ страны продуктами питания, так как большинство населения жило впроголодь.

Было два пути подъема сельского хозяйства – интенсивный и экстенсивный. На первый путь развития в Советском Союзе не было ни возможностей, ни денег, ни времени. Он требовал больших капиталовложений – новой техники, удобрений, гербицидов, пестицидов и т.д. и был слишком длительным. На востоке страны – в Западной и Восточной Сибири, Казахстане были огромные территории целинных и залежных земель, и их освоение позволяло в короткий срок увеличить валовой сбор зерна и накормить население. Партия и правительство обратилось к комсомолу с призывом принять участие в этом мероприятии и молодежь откликнулась на этот призыв. В очень популярной того времени песне пелось:

Мы пришли чуть свет друг за другом вслед.
Нам вручил путевки комсомольский комитет.
Едем мы друзья в дальние края
Станем новоселами и ты, и я!

Понимая правильность направления избранного подхода, многие ученые-земледельцы и почвоведы предлагали подойти к подъему целины научно-обоснованно: первоначально провести предварительное почвенное обследование территории и построить дороги, по которым следовало бы вывозить урожай. В частности, академик Т.С. Мальцев, неоднократно отмечал в открытых выступлениях необходимость обследования почвенного покрова при поднятии целины, но к нему не прислушались – поля пахали «от горизонта до горизонта», хотя почвенный покров и Барабинской низменности, и Кулундинской степи, а также Казахстана мозаичный, отличается большой комплексностью.

Здесь, наряду с зональными плодородными черноземами, серыми лесными почвами широко распространены различной степени увлажнения и засоления луговые, лугово-болотные и даже болотные почвы, а также солончаки, солонцы и солоды. Действовали напористо – «Дашь хлеб целины!» Был в первый год получен высокий урожай зерновых, но его трудно было вывозить из-за отсутствия дорог и значительная часть урожая пропала под открытым небом. Затем начали обследовать пестроту почвенного покрова – на полях оголились огромные пятна солонцов, солончаков, солодей, резко снижающие плодородие всего массива.

Стали уделять больше внимания составлению крупномасштабных почвенных карт, которые выполнялись в масштабе 1:25000 на 1:10000 основе. Именно в это время выпускники Харьковского СХИ почвоведы-агрохимики подключились к данной работе. Были проведены большие экспедиционные обследования, которые позволили точно установить сложность почвенного покрова данной территории. На основании полученных материалов в 1967 году была организована государственная комиссия по списанию низкоплодородных почв. В этот период все пахотные поля должны были быть засеянными. Не допускалось наличие заброшенных пахотных массивов и при их обнаружении виновников наказывали, вплоть до снятия с работы.

Малоплодородные земли выводили из пашни только на основании государственных актов. Такую комиссию по Северному Казахстану возглавлял Терентий Семенович Мальцев. В нее также входил Александр Семенович Мигуцкий – видный почвовед-солонцевед из Омского СХИ, а также я, как почвовед от Северо-Казахстанской экспедиции. Кроме того, нам помогали районные специалисты и главные агрономы хозяйств. Это была сложная и кропотливая работа, которая позволила более или менее привести в порядок поля для сельскохозяйственного использования и вывести из оборота массивы малоплодородных почв.

Выведенные массивы почв из пашни в то время не улучшались, хотя уже были разработаны приемы их мелиорации – и агротехнические, и фитомелиоративные. Эти почвенные «язвы» долгое время напоминали работникам сельского хозяйства об ошибках, которые можно было избежать во время поднятия целины. Терентий Семенович, глядя на них, часто говорил о том, что «ошибки врачей земля скрывает, а ошибки агрономов – вскрывает». Эти золотые слова должен знать и помнить каждый агроном.

УДК 631.45:320.15

Е.М. Соврикова, В.А. Рассыпнов, Н.М. Лучникова
Алтайский государственный аграрный университет, РФ,
sovrikova_katya@mail.ru, rassvial@mail.ru

ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПАШКИ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ СТЕПНОЙ ЧАСТИ РУССКОГО АЛТАЯ

Введение. Начало пятидесятих годов двадцатого века совпали с гонкой вооружений и так называемой "холодной войной" двух экономических систем в мире – капитализма и социализма. Возрастающее развитие промышленного производства и милитаризация экономики Советского Союза требовала всё больше природных и трудовых ресурсов. В Европейской части страны были свободные трудовые ресурсы, а сырьё для развития промышленности не хватало. Идеологи построения коммунизма в отдельно взятой стране вынесли на свет первую часть высказывания М.В. Ломоносова "Могущество России будет прирастать Сибирью..."

Это стало лозунгом в масштабных по своим размахам работах по освоению всех природных ресурсов, в том числе земельных, огромной территории азиатской части страны.

Осваивали природные богатства люди, вырванные из своих мест обитания. Как правило, это была молодежь, не имевшая жизненного опыта и лишенная даже национальных традиций бережного отношения к природе. Необходимо также отметить низкую экологическую культуру специалистов и сельских работников при освоении целинных земель. Это были люди, лишённые привычной среды, которые на генетическом уровне имели экологическое сознание своей малой родины. Здесь в Сибири окружающая природная среда оказалась совершенно не похожей на ту, что видели эти люди в детстве и юности. Отсюда появилось негативное отношение к природе, да и к тому же лозунги призывали к её «покорению».

Только экологов не спросили – а выдержит ли природа Сибири такое "освоение"? Да и не было в то время такого научного направления как экология. Варварское уничтожение природы Сибири не остановил даже простой житейский опыт коренных жителей, которые бережнее бережного относились к природе кормилице и брали от нее только столько, сколько надо было для жизни.

Целью исследования было выявление последствий распашки целинных и залежных земель степной части Алтайского края и её влияние на эколого-экономическое состояние современного землепользования.

Объекты и методы. Объектом изучения послужила территория засушливой и сухой степи с землепользованиями на южных чернозёмах и каштановых почвах. Были использованы архивные сведения, статистические отчёты периода распашки целинных и залежных земель, а также материалы современной инвентаризации земельных ресурсов в базовых районах Кулундинской равнины.

Результаты и их обсуждение. Одним из первых ударов по природе нанесла, как писали газеты того времени, "героическая эпопея подъема целинных и залежных земель". На Алтае в течение 1954-1956 гг. работала Особая комплексная экспедиция по землям нового сельскохозяйственного освоения Академии наук СССР и выводы, которой позволили распашать около 6 млн. га целины, из которых 2 млн. га были совершенно не подходящими для пашни [5].

В декабре 1953 года в газете "Правда" первый секретарь Алтайского крайкома КПСС Н.И. Беляев опубликовал статью "Использовать под посевы пшеницы огромные земельные резервы Алтая". В этой статье было указано, сколько гектаров, и в каком районе края можно было распашать. Партийный работник посчитал, что в Угловском районе надо распашать 105 тыс. га, в Благовещенском - 75 тыс. га, в Баевском - 58 тыс. га и т.д. И распашку сделали в 1954-55 годах – в Угловском районе под плуг попали легкие супеси и пески, а в Благовещенском и Баевском районах – солонцово-солончаково-черноземные комплексы [3]. Ученый почвовед Н.В. Орловский предупреждал об опасности потери этих земель как кормовых угодий, но его не слушали партийные руководители того времени, и даже лишили права преподавать в институте [4]. Ныне в этих районах Алтая настоящая экологическая катастрофа и практически полная потеря земельных ресурсов для сельскохозяйственного производства. Распашка целины в СССР совершенно не учла мировой опыт распашки прерий в США и степей в Канаде в 30-е годы двадцатого века. Последствия уничтожения кормовых угодий в этих странах пришлось преодолевать многократными затратами по сравнению с полученной выгодой от перевода их в пашню.

Поднятие целинных и залежных земель на Алтае оказало двойное влияние на сельскохозяйственное производство и состояние окружающей природной среды. Среди положительных последствий необходимо отметить увеличение населения Алтайского края за счёт переселенцев из центральных областей страны. К сожалению, некоторая часть целинников была не готова к сельскому труду, и уже через год вернулась на родину. В период целинной эпопеи на территории края были построены сотни новых посёлков и созданы новые совхозы. Вновь образованные хозяйства получили технику и специалистов производства, но социальная среда не была обустроена. Жильё представляло собой либо временные щитовые домики, либо двухквартирные дома из местных строительных материалов низкого качества. В целинных посёлках не хватало школ, медпунктов, отделений связи и других служб, необходимых для нормальной жизни. Закономерно, что из этих посёлков в настоящее время в первую очередь в крае уезжают жители, а на их месте остаются обелиски с датами образования и закрытия поселения.

Наиболее негативные последствия распашки целины, а это были хорошего качества кормовые угодья, сказались на развитии животноводства. Был изменён тип кормления крупного рогатого скота – с сеного на силосно-сенажный, а это сразу отрицательно сказалось на качестве молочной и мясной продукции. К тому же овцеводство как отрасль практически пришлось ликвидировать.

В настоящее время еще не проведена оценка всех последствий освоения целины в силу, скорее политических причин. Автор работы "Уроки целины" А.И. Игнатович (2004), давая анализ современного состояния природы, и сельскохозяйственного производства степной части Алтайского края не пошел дальше восхваления подвига советских людей, покоровших целину [2]. Он глубоко прав в том, что советские люди, действительно совершили подвиг, но жаль, что нет оценки тех потерь, что понесла природа, да и люди, совершившие это экологические варварство.

Распашка малопригодных для ведения земледелия каштановых почв и заодно с ними солонцово-солончаковых комплексов, привели к потере пастбищно-сенокосных угодий, быстрой растрате веками накопленного органического вещества почвы – гумуса. По оценкам профессора Алтайского государственного аграрного университета Л.М. Бурлаковой [1] эти потери составили от 50 до 60% из пахотного слоя. За полсотни лет в каштановых почвах Кулунды от 2,5-3,5% гумуса осталось всего 1,2-1,4%.

После проведения земельной реформы в 1991-92 гг. сельское население получило в собственность земельные участки сельскохозяйственного назначения, в том числе на территориях с распаханной целинной землей. Новым собственниками земли, несмотря на полное отсутствие поддержки государством и критическую изношенность сельскохозяйственной техники, в современных экономических условиях приходится восстанавливать варварское разрушение почвенного покрова и 50-ти процентную утрату гумуса.

Заключение. В настоящее время в результате земельной реформы в степной части Алтая крестьяне получили в собственность земельные наделы на территории распаханной целинной и залежных земель. Почвенный покров землепользований здесь характеризуется очень низким плодородием для восстановления, которого требуются дополнительные капиталовложения.

Библиографический список

1. Бурлакова Л.М. Плодородие алтайских чернозёмов в системе агроценоза. – Новосибирск: Изд-во «Наука», Сиб. отд., 1984. – 198 с.
2. Игнатович А.И. Уроки целины: опыт борьбы с ветровой эрозией и засухой в Кулундинской степи. – Барнаул, 2004. – 210 с.
3. Морковкин Г.Г. Сельскохозяйственная наука на Алтае: становление и влияние на социальное и экономическое развитие Алтайского края / Г.Г. Морковкин, Н.Г. Деев, В.А. Дёмин. – Барнаул : Изд-во АГАУ, 2010. – 255 с.
4. Орловский Н.В. Страницы истории сельскохозяйственной науки XX века. – Новосибирск, 1999. – 438 с.
5. Розов Н.Н., Базилевич Н.И. Земельные ресурсы Алтайского края и их использование в земледелии / Природное районирование Алтайского края. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 203-209.

УДК 913(571.51)

А.А. Шпедт

Сибирский ФУ, Красноярский ГАУ, shpedtalexandr@rambler.ru

ИТОГИ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ СИБИРИ

К началу 50-х гг. 20-го века сельскохозяйственная отрасль СССР находилась в глубоком кризисе. Вследствие ВО войны выпали значительные площади пашни, особенно в Ленинградской, Калининской, Московской областях и Белоруссии. Они заросли кустарником и лесом и их уже сложно было ввести в пашню. Сильно выросло население городов, в то время как в деревне рабочих рук не хватало. Средняя урожайность в стране составляла всего 7ц/га. Проявилось несоответствие между производством зерна и потребностями в хлебе. По мнению руководителей государства в сложившейся ситуации для быстрого получения необходимого количества зерна необходимо было освоить новые земли под пашню. Инициатор освоения целины Н.С. Хрущев полагал, что это наиболее результативный способ решить «зерновую проблему» и «накормить страну». В своих мемуарах [1] он следующим образом обосновал принятие решения о подъеме целины: «Ведение хозяйства на интенсивной основе требует не только большой культуры, но и больших материальных затрат ... Если, к примеру, мы получали восемь-десять центнеров урожая в среднем с гектара, то при интенсивном ведении земледелия получали бы до тридцати пяти центнеров. Для этого нужны минеральные удобрения, сортовые семена, гербициды и другие средства обработки полей и сохранения

урожая... Чтобы привести почву в более плодородное состояние и получать максимально возможное на данном этапе развития сельскохозяйственной науки, нужно провести работы, требующие огромных затрат, но мы ничего этого не имели. Нельзя же сразу перепрыгнуть через целый период только из-за одного желания изменить экстенсивную форму сельского хозяйства на интенсивную. Этот переход довольно медленный, он происходит путем накопления материальных средств, знаний и опыта... Собственно, выбора способа ведения хозяйства у нас не было. Хлеб нам нужен был не завтра, а буквально сегодня».

2 марта 1954 г. на Пленуме ЦК КПСС было принято Постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». И уже весной 1954 г. в Казахстане, Сибири, Поволжье, на Урале и Дальнем Востоке началась массовая распашка целинных и залежных земель. Согласно официальным данным за 1954-1960 гг., в Сибири и на Дальнем Востоке было распахано 11 млн. 98 тыс. га[2]. В значительной мере эта цифра является завышенной, так как в счет освоенных целинных земель нередко приписывались площади распаханных многолетних трав. Значительная часть освоенных в период кампании земель очень скоро оказалась заброшенной. Причины этого заключались в том, что хозяйства часто принуждались к распахиванию неудобных и непригодных под пашню массивов, которые в дальнейшем не использовались. Наряду с относительно плодородными почвами были распаханы большие площади солонцов. Кроме того, на вновь поднятых землях несколько лет подряд сеяли пшеницу по пшенице, истощая, таким образом, миллионы гектаров ранее плодородных черноземных и каштановых почв и создавая условия для их засорения и развития ветровой эрозии. Распаханной и фактически используемой в последующие годы земли оказалось существенно меньше. В пределах Западной и Восточной Сибири это примерно 8,6 млн. га. Наибольшие массивы новых земель освоили Алтайский край – 2,3, Новосибирская область – 0,95, Омская – 1,1, Читинская – 0,7, Красноярский край – 1,0 млн. га.

Распашка земли позволила резко увеличить посевные площади. К 1962 г. по сравнению с 1953 г. площадь, занятая зерновыми культурами, возросла в Сибири более чем в 1,5 раза, а под яровой пшеницей почти в 2 раза (табл. 1). В 1956 г. в Сибири пшеницей было занято в 1,5 раза больше площадей, чем в Канаде. В последующие годы площадь посева зерновых культур уменьшилась, что связано как с забрасыванием земель, так и с ростом в севооборотах доли пара и многолетних трав. По сравнению с 1953 г. в 1967 г. площадь, занятая зерновыми культурами, увеличилась примерно в 1,3, а под пшеницей в 1,7 раза. Существенно выросли посевы ячменя и гороха, но уменьшились овса и оз. ржи.

Таблица 1 – Площади посева зерновых культур в Западной и Восточной Сибири, млн га [3]

Культура	Годы		
	1953	1962	1967
Зерновые, всего	12,82	19,81	17,26
Яровая пшеница	7,40	14,22	12,31
Ячмень	0,45	1,68	1,51
Овес	3,06	2,12	2,37
Озимая рожь	1,30	0,71	0,33
Зернобобовые	0,14	0,72	0,40
в том числе горох	0,12	0,31	0,33
Просо	0,21	0,21	0,14
Гречиха	0,16	0,09	0,17

Производство зерна резко выросло. Если ранее вся Сибирь производила, ориентировочно 100 млн. ц. зерна, то после распашки целинных и залежных земель уже около 180 млн. ц. (табл. 2). Плодородные богатые почвы с высоким содержанием органического вещества давали первые годы после распашки относительно высокий урожай. За первое пятилетие освоения земель средняя урожайность зерновых культур в основных зернопроизводящих районах Сибири колебалась от 9,2 до 11,8 ц/га. В последующие годы производство зерна снизилось, что обусловлено как уменьшением площади посева, так и падением урожайности. Во втором пятилетии после распашки целины урожайность зерновых снизилась до 7,6-9,7 ц/га, а валовое производство хлеба уменьшилось до 160 млн. ц. С середины 60-х гг. урожайность зерновых стала несколько повышаться и достигла примерно 10 ц/га, вместе с ней стабилизировалось производство зерна – до 179 млн. ц.

Таблица 2 – Среднегодовое производство зерна в Сибири, млн ц [4]

Зона	Годы		
	1954-1958	1959-1963	1964-1968
Зерновые культуры			
Западная Сибирь	135,6	112,1	121,5
Восточная Сибирь	44,0	47,9	57,1
Итого	179,6	160,0	178,6
Яровая пшеница			
Западная Сибирь	98,6	84,0	85,4
Восточная Сибирь	26,9	31,4	39,1
Итого	125,5	115,4	124,5

Распашка целинных и залежных земель породила ряд очень серьезных проблем. Перенос в засушливые сибирские степи традиционной отвальной вспашки, применение отвальных плугов, лушпильников, катков и других орудий, а также выжигание стерни привели к сильному развитию ветровой эрозии почв. Нередко стали происходить пыльные бури. Проблема защиты почв от дефляции в эрозионно-опасных районах стала одной из самых неотложных. Для борьбы с дефляцией почв в научно-исследовательских учреждениях Сибири и Северного Казахстана под руководством академика А.И. Бараева была разработана почвозащитная система земледелия, включающая в себя принципиально новые элементы. Внедрение почвозащитной системы в практику позволило спасти пахотные земли Сибири и Казахстана от деградации.

Огромный прирост уборочных площадей, недостаток техники, неблагоприятные погодные условия не позволяли в срок убрать урожай. Как правило, уборка хлебов затягивалась, в результате чего хозяйства несли огромные убытки. Потери зерна резко возрастали в период хранения ввиду недостатка токов и зернохранилищ, зачастую очень примитивных. Особенно много хлеба пропало в первый 1954г., когда на полях созрел богатейший урожай. Н.С. Хрущев так описал эту пору: «Когда убирали хлеб, то ссыпали зерно прямо на землю; при перевозке происходили большие потери. Токов не было, складов не было, не хватало простого брезента. Пшеницу на земле прикрывали кое-как, а чаще всего, к сожалению, вовсе не прикрывали. Рабочей силы не хватало, и поэтому потери были колоссальные.....».

Несмотря на все издержки, производство зерна в Сибири оказалось очень выгодным делом. Себестоимость одной тонны зерна в хозяйствах колебалась по годам от 42 до 60 рублей, достигая в острозасушливые годы 100 рублей. По данным ЦСУ РСФСР, за первые семь лет освоения целины в Сибири дополнительно было получено товарной продукции: зерна – 346,6 млн. ц., мяса – 1737 тыс. т, молока – 7145 тыс. т, шерсти – 82 тыс. т. Только за счет одного товарного зерна были покрыты все вложения в сельское хозяйство целинных районов и сверх того получена прибыль. На освоение целинных и залежных земель Сибири государство за семь лет вложило около 1,2 млрд. руб., а получило за счет налогов и прибылей от товарного хлеба около 2,3 млрд. руб., или чистый доход в размере 1,1 млрд. рублей.

В настоящее время отношение многих людей к результатам «целинной эпопеи» контрастно различается. Оно, либо резко отрицательное, либо наоборот, только положительное. Такой подход исключает адекватную оценку прошлого. На наш взгляд, несмотря на существенные просчеты властей и возникшие проблемы, нельзя отрицать главного, того, что освоение целинных и залежных земель позволило СССР быстро увеличить производство зерна и гарантировать продовольственную безопасность страны.

Библиографический список

1. Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. 4 кн. – М.: Инф. изд. комп. «Московские новости», 1999. – С. 298, 304.
2. Куликов В.И. Место и роль освоения целинных земель в увеличении производства зерна в СССР // Вопросы истории, 1979. – №3. – С.3-16.
3. Кузнецов И.Н. Итоги борьбы за хлеб и резервы увеличения производства зерна в Сибири // Зерно Сибири. Россельхозиздат. – М.: 1968. – С.3-43.
4. Новолоцкий А.С., Тананакин Е.И. Вопросы почвозащитного земледелия (опыт Сибири и Казахстана). – М.: 1969. – 120 с.

УДК 93/99(571.15)

С.С. Ячин

Алтайский государственный аграрный университет, РФ, histasau@mail.ru**К 60-ЛЕТИЮ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ**

В начале 1954 г. в стране было принято постановление об освоении целинных и залежных земель в Сибири и Казахстане. С тех пор прошло 60 лет.

Хочется отметить, что вся история Сибири в составе России и СССР связана с процессом освоения целинных земель.

В.И. Ленин отмечал в своих документах важность освоения плодородных целинных земель на востоке страны. В хозяйственном развитии Сибири он видел важную основу силы для всей страны.

В первой пятилетке, в годы коллективизации (1929-1932 гг.) велось плановое освоение целины. Главную роль в этом играли совхозы, особенно зерносовхозы. Например, на Алтае среди таких хозяйств в 1929 г. были «Рубцовский», «Бийский»; в 1930 г. - «Шипуновский», «Чарышский» («Калманский»); в 1931 г. - «Алейский», «Алтайский», «Мамонтовский», «Павловский» хозяйства. За вторую пятилетку (1933-1937 гг.) совхозы Сибири в среднем ежегодно осваивали 60 тыс. га.

Освоение новых земель продолжалось и в предвоенные годы. За 1940 г. и первую половину 1941 г. совхозы и колхозы Новосибирской области освоили 553 тыс. га, Алтайского края – 426 тыс. га, Омской области (за 1940-1942 гг.) более 600 тыс. га.

Опыт первой пятилетки помог организации особенно широкого наступления на целину в начале 50-х годов. Массовое освоение целинных земель в эти годы (1954-1959 гг.) связывалось с задачей увеличения производства зерновых культур, преодоление сложностей в народном хозяйстве, сложившихся за годы войны, с задачей его роста и улучшения всех сторон жизни народа.

В результате борьбы за осуществление принятых в феврале-марте 1954 г. решений только в Сибири в середине 50-х годов освоили 9,6 млн. га целинных земель. В стране за 1954 г. было освоено под урожай 1954 г. и 1955 гг. – 17,6 млн. га, при плане 13 млн. га. А за 1953-1958 гг. (за 5 лет) в стране были освоены 42 млн. га.

В 1954 г. в нашем крае планировалось освоить 2000 га новых земель. За 1954-1956 гг. было распахано 2483 тыс. га.

Расширение посевных площадей и повышение урожайности обеспечили рост производства всех зерновых культур. Если в 1953г. в крае их было произведено 106 млн. пудов, то в 1956 г. 456 млн. пудов.

Подъем целинных земель увязывался с совершенствованием различных сторон производственной, общественной, культурно-бытовой жизни села. В хозяйствах появлялись дизельные трактора ДТ-54, самоходные комбайны, организовывалась двухсменная работа сеялочных агрегатов, велась работа по строительству и капитальному ремонту жилых домов, объектов культурно-бытового назначения, строились дороги. Большое внимание уделялось воспитательной работе сельских тружеников, повышению их агротехнических знаний. Развивались прогрессивные методы посева зерновых культур.

С 1955 г. широко использовалась безотвальная обработка почвы по методу Т.С.Мальцева. На больших площадях вносили органические и минеральные удобрения. Развивалась практика сева перекрестными и узкорядными способами и сортовыми семенами. Девизом тружеников земледелия стал лозунг «Каждому полю – свою агротехнику». Создавались комплексные бригады, звенья внутри бригад. Их перевели на хозрасчет. В 1960 г. 201 бригада в крае была удостоена почетного звания коллектива высокой культуры земледелия. В 1959-1961 гг. 25 тысяч тружеников сельского хозяйства окончили школы передового опыта.

Велись работы по обучению тружеников сельского хозяйства, по химизации сельскохозяйственного производства. Они же за два месяца (с декабря 1963 г.) прочитали и провели в районах более 400 лекций и практических занятий.

В 1959-1961 гг. 25 тыс. тружеников сельского хозяйства окончили школы передового опыта.

В 1956 г. Алтайский край был награжден первым Орденом Ленина за успех в деле освоения целинных земель. Успех был результатом трудовых усилий сел и городов края, отрядами молодых людей, специалистами сельского хозяйства, которые приехали в районы Сибири.

Активно велась с приехавшими на Алтай и тружениками сел культурно-массовая работа. Лектора, коллективы художественной самодеятельности выступали в клубах, на полевых станциях. Поднимался общеобразовательный уровень тружеников сёл. Развивалось вечернее и заочное образование.

В октябре 1956г. в стране была учреждена медаль «За освоение целинных и залежных земель». В ноябре 1957 г. крайисполком от имени Президиума Верховного Совета СССР принял решение о награждении этой медалью колхозников, рабочих МТС и совхозов, студентов и других работников за хорошую работу на освоение целинных земель и на уборке урожая. В районах края медаль тогда получили 4647 человек за добросовестное выполнение гражданского долга.

В моем родном Тогульском районе, где мне тоже вручили в ноябре 1957 г. медаль за лекционную и иную работу, было награждено 876 человек.

Освоению целины способствовало решению разных хозяйственных задач страны.

Различные стороны практики массового освоения целинных земель анализировались в 60-е годы рядом сибирских историков. Этому посвятили свои публикации и выступления: А. Матросова (г. Новосибирск), Р. Поркова (г. Омск), К. Сергиевский (г. Новосибирск), Е. Рождественский (г. Омск), В. Казанцев (г. Барнаул), А. Казанцев, Л. Петрик (г. Барнаул) и др.

Опыт организационно-управленческой, аграрно-хозяйственной, культурно-бытовой жизни в районах освоения целины, несмотря на неизбежные трудности (пережита была сильная засуха 1963 г.), некоторые недостатки, всегда будет запечатлен, как одна из героических страниц истории нашей страны. Учет и использование этого опыта. Безусловно, не может не иметь практического значения в развитии агропромышленного комплекса страны в современное и последующее время.

Библиографический список

1. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений.– М., Т. 39, С.41-42.
2. С.С. Ячин. Сибирская целина первых пятилеток//Журнал Земля сибирская дальневосточная.1979. №6, С.5.
3. А.В. Казанцев. Освоение целинных и залежных земель в Советской Сибири//Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. - Новосибирск, 1981. - С.136-138.
4. Алтай. Годы созидания. - Барнаул, 1999. - С.164.

